

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

РОЖДЕННЫЙ ВОРОМ

КРЕСТНЫЙ
ПУТЬ НАВЕРХ

Рожденный воров

Сергей Зверев

Крестный. Путь наверх (сборник)

«Научная книга»

2003

Зверев С. И.

Крестный. Путь наверх (сборник) / С. И. Зверев — «Научная книга», 2003 — (Рожденный вором)

Зря кличку Крестный не дадут. Сергей Потапов действительно не последний человек в городе: братва его уважает, с администрацией он на «ты» и вообще кое-какие связи имеет. Но и врагов, готовых перегрызть ему глотку, хватает. Крестного обкладывают по всем правилам – мочат его людей, похищают важный груз, стравливают с мощной криминальной группировкой. Сергей понимает: назад пути у него нет, надо отработать свое прозвище и заслужить воровскую корону. Только так он остановит кровавый беспредел и подчинит врагов воровскому закону, только так...

© Зверев С. И., 2003

© Научная книга, 2003

Содержание

Крестный. Путь наверх	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Зверев

Крестный. Путь наверх (сборник)

Крестный. Путь наверх

Глава 1

По ночной трассе, пронзая предрассветную темноту дальним светом фар, двигался маленький караван, состоящий из двух автомобилей. Впереди – джип «Форд-Бронко», следом за ним грузовик – тентованный «ЗИЛ». Машины шли на большой скорости, точнее сказать, на максимально большой, которую мог развивать грузовик. Джип, в котором сидели двое охранников, то и дело отрывался от грузовика, уходя далеко вперед по ночной трассе. Затем иномарка снижала скорость, позволяя «ЗИЛу» догнать себя.

С помощью этих ускорений водитель джипа, молодой парень в камуфляже, боролся со сном и монотонностью дороги. Его спутник уже два часа как прекратил эту борьбу и, обхватив бесприкладное помповое ружье руками, спал, откинувшись на мягкое сиденье. В джипе было тепло и уютно, тихо играла музыка, перемежаемая короткими монологами уставшего за ночь диджея, который, видимо, из последних сил пытался сохранить в своем голосе бодрость и оптимизм.

Шофер посмотрел на приборную панель автомобиля, часы показывали 4.20 утра. Мысленно прикинув оставшееся расстояние, которое необходимо проделать до города, он посчитал, что в дороге надо пробыть как минимум еще час.

«Эх, рвануть бы сейчас побыстрее, – думал молодой водитель. – Добрались бы скорее до города, а там подождали грузовик на въезде, в придорожном кафе. Может, так и сделать, пока Карпыч спит, – тут парень посмотрел на своего старшего напарника. – Доедет грузовик и без нас. Кому он нужен здесь на трассе в четыре часа утра?» – Шофер снова покосился на спящего охранника.

Словно услышав размышления шофера, Карпыч завозился и раскрыл глаза. Это был плотный коренастый мужчина лет тридцати. На левой руке чуть ниже локтя синела большая наколка – щит и меч с надписью: «Спецназ».

Проснувшись, он несколько секунд смотрел на трассу, потом бросил взгляд на свои наручные часы и, мотнув головой, произнес:

– Черт! Снится всякая дребедень...

Шофер оторвал взгляд от дороги и, повернувшись к Карпычу, с улыбкой спросил:

– Что-нибудь эротическое? Например, что ты, жена и любовница встретились вместе в одной постели.

– Да какое там, – махнул рукой Карпыч, – гораздо хуже.

Он похлопал рукой по нагрудным карманам, извлек пачку сигарет, зажигалку и прикурил.

– Понимаешь, Сашка, – сказал он после некоторой паузы, – в последнее время снится один и тот же сон. Снится, как наш БТР в Карабахе свои же минометным огнем накрыли.

– Как это? – переспросил Сашка, радуясь любой возможности развеять монотонность дороги.

– А так, мы тогда три дня по горам шастали, – ответил Карпыч, – гонялись за одной бандой азеров. Они на армянское село напали, взяли заложников. Нас послали преследовать. Но они, понятное дело, местность лучше нас знали, поэтому без особого труда ушли. Так вот, на

обратном пути, когда мы к нашей базе ночью подъезжали, нас за чужих приняли и минометом накрыли.

– А что ж вы по радиации не сообщили, что подъезжаете?

– Антенну веткой дерева срезало, поэтому рация не работала. А поскольку недалеко от дома были, решили на дороге не чинить.

– Что, жертвы были? – спросил Александр.

– Слава богу, не было, – ответил Карпыч. – Двоих, в том числе и меня, контузило тогда. Взрывной волной с БТРа скинуло. Мы все орать начали, мол, свои, чтобы стрелять перестали.

– Ну и как, слышали?

– Если бы не слышали, я бы здесь не сидел.

Карпыч затянулся сигаретой и выпустил дым. Некурящий Сашка поморщился, косо взглянул на Карпыча и включил кондиционер.

– Так вот, эта мура мне все время снится. Во сне вижу, как вокруг мины рвутся. Начинаю кричать, что я свой, чтобы не стреляли, а они не слышат и продолжают палить. Просыпаюсь весь потный.

– Да-а, – протянул Сашка. – Пей снотворное.

Карпыч оглянулся назад и тут же спросил Сашку:

– Пока я спал, не останавливались?

– Нет, – ответил тот. – Скоро дома будем, там и остановимся. И на черта надо было ради одного грузовика нас с тобой в Москву гонять? Посадили бы охранника в кабину – и достаточно.

– Груз дорогостоящий, – ответил Карпыч, – поэтому машина с сопровождением. Да и какая нам разница, деньги платят, и ладно.

Он вынул из бардачка рацию и связался с сидящим в грузовике экспедитором.

– Ну что, мужики, у вас все нормально? – спросил Карпыч.

– Да вроде все в порядке, – ответили ему.

– Скоро приедем, – сказал Карпыч. – До города останавливаться не будем.

– Ясно все, ясно, – ответил ему сонный и слегка раздраженный голос экспедитора.

– Ну тогда все, конец связи, – сказал Карпыч и положил рацию в бардачок.

Он загасил окурок в пепельнице и, устроившись поудобнее в кресле, стал молча вглядываться в освещенную фарами джипа дорогу. Постепенно он снова стал дремать, иногда все же открывая глаза. И уже почти заснул, как вдруг Сашка окликнул его:

– Карпыч, смотри. Что это там на дороге?

Карпыч открыл глаза и, слегка сощурившись, стал вглядываться вдаль. Впереди на трассе он увидел стоящий на обочине «жигуленок» и фигурки людей рядом с ним.

– Похоже, что это менты, – сказал Сашка и стал притормаживать.

Карпыч разглядел на крыше «жигуленка» широкую мигалку, мерцающую огнями, и возле машины – фигуры людей в униформе, вооруженных автоматами.

– Что это они здесь делают в полпятого утра? Наверно, что-нибудь случилось, или ребята просто подзаработать хотят, – проворчал Карпыч.

Милиционер уже издали махал полосатым жезлом, сигналивая джипу остановиться.

– Тормози, – сказал Карпыч и, взяв из бардачка рацию, дал аналогичную команду водителю «ЗИЛа».

Обе машины остановились друг за дружкой недалеко от милицейского «жигуленка». Двое милиционеров, вооруженных автоматами, направились к джипу. Еще один милиционер двинулся к грузовику.

Карпыч, держа ружье на плече стволом вверх, вышел из джипа, слегка поежившись от холодного октябрьского ветра. Подошедший к нему милиционер взял под козырек и скороговоркой пробубнил:

– Сержант милиции Антонов.

– В чем дело, сержант? – проговорил Карпыч, левой рукой вынимая из кармана сопроводительные документы.

– Ничего страшного, обычная проверка документов.

– Что-то вы раненько сегодня. И охота тебе в такую промерзлую погоду по дорогам шляться, – проворчал Карпыч, протягивая документы милиционеру.

– Ничего не поделаешь – служба, – ответил тот, ухмыльнувшись. Он встал перед джипом и, воспользовавшись светом горящих фар, стал листать бумаги, предоставленные Карпычем.

Еще один милиционер стоял чуть сбоку от джипа, в темноте. Третий страж порядка в это время вскочил на подножку «ЗИЛа» и попросил представить ему путевые листы.

Проверка была недолгой. Милиционер, проверявший бумаги Карпыча, просмотрел листы и, кивнув головой, сказал:

– Все нормально, можете ехать дальше, – и протянул документы Карпычу.

– Ну, мужики, вы даете, – сказал тот, пряча документы в карман. – В такое время, вдали от города машины шмонать. Точно ничего не случилось?

– Пока ничего, – ответил милиционер и снова ухмыльнулся.

Карпыч обошел джип и залез на свое место. Проверка документов в грузовике еще продолжалась.

– Странные какие-то менты, – проговорил Сашка. – Автоматы «Калашников» с прикладами, таких в милиции уже давно нет.

– Да, – протянул Карпыч, пристально наблюдая, как два милиционера удаляются от джипа в свете его фар. И тут Карпыч воскликнул:

– Сержант. Он представился – сержант Антонов.

– Ну да, сержант, – недоумевая подтвердил Сашка.

– Но на нем погоны старшины! – вскричал Карпыч, хватая ружье с колен и снимая его с предохранителя. – Это ряженые, Сашка, ряженые... Засада!

Но в следующую секунду милиционеры, развернувшись, вскинули автоматы. Ночную тишину разорвали резкие автоматные очереди.

Погасли, разбитые пулями, фары джипа. Искорежилось, покрылось мелкой сеткой пробитое очередью лобовое стекло. Александр был убит почти сразу, две пули попали ему в голову, и он, уже мертвый, уткнулся простреленной головой в рулевое колесо автомобиля.

Раненному в плечо и грудь Карпычу удалось, открыв дверь, вывалиться на землю. Превозмогая боль, он вскочил и, вскинув ружье, прицелился в ближайшего к нему нападающего. Выстрелив один раз и промахнувшись, он передернул затвор помпового ружья и снова разрядил его. На этот раз выстрел оказался удачнее, бандит вскрикнул и, отлетев на два метра, замертво упал на землю с развороченной грудью. В следующий момент автоматная очередь, выпущенная его напарником, настигла Карпыча. Тот, схватившись за сердце, медленно повалился на землю.

Едва раздался треск автоматных очередей, милиционер, проверявший документы рядом с «ЗИЛом», вскочил на подножку грузовика и, выхватив из кармана пистолет, выстрелил в голову сидевшего ближе к нему водителя. Затем нацелил пистолет на экспедитора.

Обезумев от страха, тот попытался спастись бегством. Рванул ручку боковой двери, но пуля настигла его именно в тот момент, когда он прыгнул на землю. Раненый в спину, он пытался отползти в канаву, но киллер, спокойно обойдя грузовик, настиг его и добил контрольным выстрелом в затылок. То же самое проделал оставшийся в живых автоматчик с Карпычем.

– Как у тебя? – крикнул автоматчик бандиту, убившему пассажиров «ЗИЛа».

– Порядок, – ответил тот.

– У меня тоже, – ответил автоматчик. – А вот Жорику, похоже, конец. Эта сука его из помпового ружья достал, – он указал дулом автомата на мертвого Карпыча.

– Клади его в «жигуленок» и сматывайся с дороги, а я пока отгоню «ЗИЛ».

Бандит спрятал пистолет в карман и, снова обойдя «ЗИЛ», открыл дверцу. Тело водителя вывалилось на дорогу. Бандит прыгнул на его место и запустил двигатель. Грузовик, прорывав мотором, медленно двинулся с места. Объехав стоящий перед ним джип, он прошел по шоссе метров двести и, затормозив, свернул на проселочную дорогу, скрылся в придорожных посадках.

На проселочной дороге, выключив фары, стоял еще один грузовой автомобиль – тентованный «КамАЗ». «ЗИЛ» объехал его, потом, остановившись, медленно сдал назад, подъехав почти вплотную к «КамАЗу». Из последнего выпрыгнули двое мужчин и, подбежав к «ЗИЛу», принялись расшнуровывать тент. Через несколько минут из «ЗИЛа» уже перегружали коробки с оргтехникoй в «КамАЗ». К этому времени сюда же, к грузовикам, подъехал милицкий «жигуленок». Убитый бандит лежал в его багажнике.

Автоматчик, выйдя из машины, стал быстро откручивать прикрепленную к крыше легковушки красно-синюю милицкийскую мигалку. Покончив с этой работой, стал сдирать приклеенную к боковым дверям автомашины надпись «Милиция». Все буквы были вырезаны из синей самоклеющейся бумаги.

Через двадцать минут загруженный «КамАЗ» тронулся с места. Вслед за ним поехал и «жигуленок». Обе машины направлялись в город. Через сорок минут они были на кольцевой дороге. По ней обогнули город и въехали в него уже с противоположного, южного направления.

* * *

Телефонный звонок раздался, когда свет холодного пасмурного утра уже сочился сквозь неплотно прикрытые оконные шторы. Звонил сотовый телефон, лежавший на прикроватной тумбочке. Сергей машинально протянул руку к телефону и, оторвав голову от подушки, посмотрел на светящиеся цифры настенных электронных часов. Они показывали 7.10 утра.

Сон прошел мгновенно. Сергей рывком сел и активизировал трубку сотового телефона. Он уже знал: что-то случилось.

В такое время по сотовому телефону ему бы звонили только в случае экстренном и неординарном. Вчера вечером завершилось заседание правления банка, на котором присутствовали почти все руководители возглавляемой им организации, входившие также в правление банка. И если сейчас, рано утром, кто-то из них звонит ему по сотовому, значит, действительно случилось что-то важное, поскольку номер этого телефона знали лишь несколько избранных человек.

– Потапов слушает, – сказал он в трубку.

– Это Вадим, – раздался в трубке ровный, чуть с хрипотцой голос ближайшего помощника Сергея – Вадима Бойко. – У нас серьезные проблемы.

– Я уже понял, – ответил Сергей. – Что случилось?

– Мне только что позвонили из милиции. Рано утром на трассе по дороге из Москвы попал в засаду грузовик с оргтехникoй, который охраняли наши люди. Убиты двое наших охранников, а также экспедитор и шофер, ехавшие на грузовике.

Сергей молчал несколько секунд, потом спросил:

– Кто погиб из наших?

На сей раз Вадим сделал паузу, затем сообщил приглушенным голосом:

– Андрей Карпов и молодой парень, недавно у нас работать начал, Александр Гриценко.

При упоминании фамилии Карпова Сергея словно обдало холодом. Андрей был его другом. Они вместе выросли, вместе служили в армии. Карпов – один из тех, кто помогал Сергею создавать его организацию. Один из немногих, кому Сергей доверял полностью.

Потапов молчал несколько секунд, потом тихо произнес, говоря то ли в трубку, то ли самому себе:

- Это не проблема, это беда.
- За тобой заехать? – спросил Вадим.
- Да, – ответил Потапов после некоторой паузы. – Я у Марины.
- Я знаю, – ответил Вадим и отключил связь.

Сергей еще некоторое время сидел молча, глядя рассеянным взглядом в зазор между шторами. Затем перевел взгляд на телефонную трубку, которую все это время держал в руке. Он с неприязнью бросил ее на прикроватную тумбу, как вестницу дурных новостей, и, встав, направился в ванную. Краем глаза Сергей заметил, что Марина не спит, внимательно наблюдая за ним.

Войдя в ванную, Сергей включил душ, до отказа повернув кран холодной воды, и встал под хлынувший поток. Ледяные струи впились в его тело, обжигая кожу так, что перехватывало дыхание. Он стоял под струями холодной воды достаточно долго, пока не почувствовал, что нахлынувшая на него буря переживаний начала потихоньку утихать.

Усевшись на край ванны, Сергей начал лихорадочно обдумывать возможные причины и последствия произошедшего сегодняшней ночью. Но мысли не складывались в единую цепочку, разваливались, в сознании постоянно возникал образ Андрея Карпова, которого все звали просто Карпыч. Они были ровесниками, обоим по тридцать лет.

Сергей вышел из ванной и, вернувшись в спальню, стал одеваться. Марины в спальне уже не было. С кухни доносилось звяканье посуды. Когда он, надев носки и брюки, стоял перед трюмо, застегивая пуговицы рубашки, пришла Марина. Она села на кровать сзади Сергея и произнесла:

- Я сварила тебе кофе.
- Сергей молча кивнул.
- Случилось что-то серьезное? – спросила она.
- Да, – тихо ответил он. – Очень серьезное... Погиб Карпыч и еще несколько человек.

В больших синих глазах Марины отразилось сочувствие. Она знала, что Андрей был одним из ближайших друзей Сергея.

Сергей открыл ящик трюмо и вынул оттуда часы и пистолет. Девятимиллиметровая «беретта» брякнула металлическим корпусом о полировку трюмо.

За два года, что они были вместе, Марина ни разу не видела его таким. Несмотря на то что жесты его и движения были привычные, все же в них наблюдалась какая-то скованность и замедленность, а взгляд темных глаз Сергея был странно рассеян. Оружие он брал с собой крайне редко. На памяти Марины это было всего лишь два раза. И вот сейчас – третий.

- Известны какие-нибудь подробности?
- Пока что нет, – ответил Сергей, – но скоро мы все узнаем.
- Ты надел несвежую рубашку, – сказала Марина. – В шкафу есть несколько чистых.
- Оставь, – раздраженно поморщился он, – сегодня не до чистоплюйства.

Он провел по небритому лицу рукой, глядя на свое отражение в зеркале, потом задумчиво посмотрел на лежащий перед ним пистолет. Поразмыслив секунду-другую, он убрал его обратно в ящик трюмо.

Затем повернулся к Марине и произнес:

– Думаю, что в ближайшие дни в нашей жизни будут некоторые перемены. Пока мы не выясним, что стоит за этим покушением, нам всем нужно соблюдать осторожность. Не ходи

на работу в свой бар и вообще постарайся не выходить из дома одна. Сегодня же я пришлю к тебе охранника.

– Неужели все это так серьезно?

– Надеюсь, что нет, – ответил Сергей, – но лучше перестраховаться.

Он подошел к окну и, раздвинув шторы, посмотрел на улицу. У подъезда стоял черный джип «Чероки». Сергей надел пиджак и быстро направился в прихожую. Обувшись, он снял с вешалки длинный темно-синий плащ и сказал уже на ходу:

– Я позвоню.

Когда Сергей вышел из подъезда, ему навстречу из джипа вылез высокий светловолосый мужчина лет тридцати. Пожав Вадиму Бойко руку, Сергей спросил:

– Где это произошло?

– В пятидесяти километрах от города. На Московском шоссе.

Недолго думая, Сергей приказал:

– Поехали туда.

Мужчины уселись в джип. За рулем был шофер и личный телохранитель Сергея, коренастый широкоплечий парень Костя Титов, двадцати четырех лет от роду. Он уже больше двух лет сопровождал Сергея во всех его поездках.

Зная о произошедшем, Костя без своей обычной улыбки посмотрел на Потапова сочувствующим взглядом и коротко спросил:

– Куда?

– Московское шоссе, – ответил Сергей.

Костя без лишних расспросов включил передачу и погнал джип по улице. Почти всю дорогу они ехали молча. Лишь на выезде из города Сергей спросил у Вадима:

– Есть ли какая новая информация?

– Пока нет, – ответил Вадим. – Знаю, что там полно ментов. Я звонил Горчакову, он тоже выезжает туда. Четыре трупа за раз – все же серьезное дело. Высокие чины, наверное, приедут.

Майор милиции Виталий Горчаков работал замначальника городского уголовного розыска. Уже не один год он водил дружбу с Сергеем Потаповым. Дружба выражалась не только в том, что они проводили вместе время на отдыхе – как правило, это бывали загородные поездки на дачу Сергея или одного из его друзей, – но и в периодической материальной помощи, которую Потапов оказывал Горчакову. Эти суммы служили существенной добавкой к милиционерскому жалованью.

Костя остановил машину метрах в пятидесяти от расстрелянного джипа, пристроившись за чередой стоящих на обочине милиционерских машин. Рядом с джипом работали эксперты, сучали, ежась на ветру, гаишники, следя за тем, чтобы машины, едущие по трассе, не тормозили, проезжая мимо места происшествия.

Сергей и Вадим подошли к группе милиционеров, стоящих недалеко от белой «Волги». Это были высокопоставленные чины. Самый молодой из них, невысокий полный мужчина лет тридцати, с живыми бегающими глазами, был в звании майора. Это и был Виталий Горчаков. Двое имели звание подполковника, один – полковник милиции.

Полковник Иванов был замначальника областного УВД. Подполковник Мошкарёв, непосредственный начальник Горчакова, возглавлял городской уголовный розыск. Четвертый, подполковник Ципко, был начальником Волжского РОВД. За исключением представителя областного УВД, который знал Потапова лишь в лицо, остальные трое не раз имели с Потаповым деловые отношения. Как правило, это было связано с работой коммерческих структур, входящих в ассоциацию «Корвет», возглавляемую Потаповым, в том числе и охранного агентства «Легион».

Мошкарёв выразил Сергею и Вадиму соболезнование. Горчаков бросил взгляд на свое непосредственное руководство, получил молчаливое одобрение и изложил Потапову, как пре-

зиденту ассоциации, и Бойко, как директору охранного агентства, подробности произошедшего.

– Нападавших было несколько человек. Как минимум – трое. Они остановили караван и открыли огонь. Охранники, ехавшие в джипе, были расстреляны из автоматов. Шофер и экспедитор «ЗИЛа» убиты из пистолета. Судя по всему, одним из охранников было оказано сопротивление – мы нашли пятна крови недалеко от того места, с которого стреляли по джипу из автоматов и стреляную гильзу от помпового ружья, которым был вооружен охранник.

Сергей молча выслушал информацию, но в какой-то момент, перебив Горчакова, спросил:

– Как случилось так, что машины охраны и груженный «ЗИЛ» остановились, подставившись под пули? В джипе ехал Андрей Карпов, опытный человек, бывший боевой офицер.

Горчаков нахмурился, снова бросил взгляд на старших по званию сотрудников и произнес:

– Скорее всего, бандиты были переодеты в форму милиционеров. В канаве мы нашли милицкий жезл, видимо, брошенный впопыхах.

На несколько секунд в группе воцарилось молчание.

– Где «ЗИЛ» и товар, который в нем везли? – спросил Вадим Бойко.

«ЗИЛ» находится недалеко отсюда, – ответил ему Горчаков. – Там, дальше на трассе, есть съезд на проселочную дорогу, на которой мы и нашли «ЗИЛ». Он пустой, товар перегрузили на другую машину. Судя по отпечаткам протекторов, это был «КамАЗ».

Сергей окинул взглядом присутствующих и спросил:

– Где тела убитых?

– Вон там, в «Скорой помощи». Их сейчас должны увезти, – ответил Мошкарёв.

Сергей оставил Вадима с милиционерами выяснять детали происшествия, а сам направился к машине «Скорой помощи». Он подошел в тот момент, когда двое санитаров заносили в одну из двух машин тело, покрытое брезентом. Из-под брезента выглядывала рука с закатанным рукавом камуфляжной рубашки. Сергей узнал наколку на руке с изображением щита и меча. На щите была надпись «Спецназ».

– Подождите, – остановил он санитаров.

Те, взглянув на Сергея, поставили носилки на землю. Сергей присел, не обращая никакого внимания на то, что полы его плаща волочатся по земле, и бережным жестом руки убрал с лица убитого Карпова край брезентовой накидки.

В серых глазах Андрея застыло предсмертное выражение удивления. Рот был приоткрыт в странной полуулыбке, словно со смертью Андрей обрел не только покой, но и облегчение от тяжелого бремени, давившего на него при жизни.

Потапов несколько секунд смотрел в лицо убитого, после чего закрыл глаза покойника и, аккуратно положив на носилки руку, прикрыл лицо Карпова накидкой. Поднявшись, он проследил, как два санитары засунули носилки с телом в машину и закрыли двери. Потом решительным шагом направился к разговаривающему с милиционерами Бойко.

Двое из милицкого руководства – Иванов и Мошкарёв – уже уехали, Бойко беседовал с Горчаковым и Ципко. Когда Сергей подошел к ним, Горчаков произнес:

– Дело поручено вести сотрудникам Волжского РОВД. Подполковник Ципко будет лично курировать его. Мы, со своей стороны, как городской уголовный розыск, будем оказывать всяческое содействие.

Подполковник Ципко был высоким сухощавым мужчиной. На вид ему было лет пятьдесят, хотя на деле едва перевалило за сорок.

На сухом морщинистом лице с глубокими складками вокруг рта отразилась улыбка.

– Не беспокойтесь, Сергей Владимирович, – произнес он, взглянув на Сергея прищуренными глазами, – мы приложим все усилия, чтобы найти виновных в этом преступлении.

Горчаков бросил быстрый взгляд сначала на Ципко, потом на Потапова. Возникла некоторая пауза, которую наконец прервал Потапов:

– Мне нужны не ваши усилия, а имена убийц и заказчиков этой бойни, – он неожиданно криво усмехнулся, взглянув на милиционеров. – Советовать мне не беспокоиться после того, как расстреляли моих людей, один из которых мой лучший друг... Вы слишком многого от меня требуете! Наоборот, я не успокоюсь, пока не найду этих мокрушников!

Однако подполковник Ципко отреагировал неожиданно жестко.

– Вот что я вам скажу, господин Потапов, – безапелляционным тоном заявил он. – Мне понятны ваши переживания по поводу этого инцидента. Однако, несмотря на это, я должен вас серьезно предупредить о том, что мы, правоохранные органы, не потерпим и не допустим никаких кровавых разборок между криминальными группировками.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – Сергей устало поморщился и отвернулся от милиционера, – у меня легальный бизнес, и я ни с кем не собираюсь воевать...

– Я лишь хочу напомнить вам, чтобы вы не лезли в ход начавшегося расследования и не мешали нам работать, – немного сбавил обороты Ципко.

– Хорошо, – угрюмо кивнул Потапов, – мы будем только помогать найти убийц...

После этих слов он коротко попрощался и, дав знак Бойко, что им пора уходить, неспешным шагом отправился к джипу, на котором приехал. Бойко, еще раз перекинувшись несколькими словами с милиционерами, пошел следом.

Когда оба уселись в машину и Костя, развернув джип, погнал его по дороге в город, Потапов сказал, обращаясь к Бойко:

– Поручи кому-нибудь заняться организацией похорон. Чтобы все было по первому разряду. И позаботься о семьях погибших. Они ни в чем не должны знать нужды в будущем, пока у нас есть хоть какие-то деньги. Все остальное потом. Вечером у меня в офисе соберите всех наших на совет. Там и поговорим...

* * *

Горчаков проводил взглядом уезжающий джип и, повернувшись к Ципко, с легким упреком в голосе обратился к коллеге:

– Что же ты, Семен Гаврилович, так суров-то с Потаповым был. У него сегодня ближайшего друга убили.

– Я с этими мафиозниками никогда не цацкался и не собираюсь этого делать впредь. Всех их приструнить давно надо, – ответил со злостью Ципко.

– Да какой он мафиозник, – усмехнулся Горчаков, – он бизнесмен, банкир, уважаемый человек.

– Я так думаю: если ты бизнесмен, то вот бизнесом и занимайся, – парировал слова Горчакова подполковник Ципко. – А этот Крестный больно много власти и влияния захотел получить. Еще не так давно он на нарах срок мотал, а теперь уважаемым бизнесменом стал... Как будто я не знаю, сколько у этого «банкира» в нашем районе под «крышей» фирм пасется. Да и в банке его, поговаривают, деньги братвы крутятся и отмываются...

– Деньги, Семен Гаврилович, не пахнут, банкиру все равно, кто ему их доверяет. К тому же в России сидеть в тюрьме позором не считалось никогда – слишком много народу через зону прошло за всю ее историю.

– Ты говоришь, как его адвокат, – усмехнулся Ципко. – Ты еще скажи, что он и «крышеванием» предпринимателей не занимается...

– Адвокатов у него и без меня хватает, а крыша у него надежная, вот и лезут под нее, – задумчиво произнес Горчаков, провожая Потапова и Бойко долгим взглядом. – Потапов – чело-

век влиятельный, но... – майор глянул на изрешеченный пулями джип, – но похоже на то, что именно это кого-то не устраивает...

Подполковник Ципко не ответил, он лишь пожал плечами и отправился к ожидавшей его служебной «Волге».

Глава 2

Двухэтажный особняк на улице Затонской являлся штаб-квартирой ассоциации «Корвет». Офис ее располагался на втором этаже. На первом этаже размещался Фонд развития предпринимательства – общественная организация, учрежденная группой предприятий, входящих в ассоциацию. В этом здании на втором этаже и располагался офис президента ассоциации «Корвет» Потапова Сергея Владимировича, известного в городе предпринимателя.

Джип, на котором приехал Потапов на работу, не остановился, как это обычно бывает, у парадного входа, а подъехал к металлическим воротам сбоку от здания, которые вели в небольшой внутренний дворик, огороженный бетонным забором. После нескольких автомобильных гудков маленькое окошко в стене рядом с воротами открылось и через него выглянул охранник. Узнав знакомую машину, он привел в действие механизм, открывающий ворота.

Въехав во дворик, джип остановился у черного хода. Сергей вышел из машины и поднялся по ступенькам. У дверей, внутри здания, в кресле сидел охранник в камуфляже, вооруженный помповым ружьем. Завидев вошедшего Потапова, он поднялся и поздоровался.

В обычные дни охранники, несшие службу на предприятиях ассоциации «Корвет», были вооружены лишь резиновыми дубинками и газовыми пистолетами. Огнестрельное оружие выдавалось лишь в особых случаях.

Последний такой случай был давно, два года назад, когда один из криминальных авторитетов города по кличке Зубан публично пообещал лично утопить Потапова в Волге. Тогда конфликт в борьбе за Родниковский рынок принял крайние формы противостояния.

В тот период в течение двух недель сотрудники фирм и подразделений ассоциации «Корвет» работали под усиленной охраной вооруженных людей, пресекающих любую возможность провокации.

Противостояние закончилось полным разгромом группировки Зубана. Сам он вместе с двумя подручными бесследно исчез, и больше их нигде никто не видел. Несколько человек из его банды были арестованы на квартире с крупной партией наркотиков и большим количеством стрелкового оружия. Все они были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Родниковский рынок перешел под контроль структуры Потапова. С тех пор прошло два года безмятежной работы и экономического процветания предприятий, входящих в ассоциацию.

Но сегодня произошло событие, заставившее всю организацию вновь перейти на положение «военного времени». Расторопный Бойко приказал всем охранникам, несшим службу на предприятиях, выдать огнестрельное оружие. Кроме этого, недалеко от офиса дежурили в автомобилях наблюдатели. Обо всех подозрительных передвижениях они докладывали в дежурный штаб охранного агентства «Легион», из которого срочно высылалась оперативная группа для проверки реальности угрозы. Напротив особняка ассоциации «Корвет» стоял пятиэтажный дом, одну из квартир которого арендовало охранное агентство. Из ее окон также велось постоянное наблюдение за площадкой перед особняком ассоциации.

Сергей еще не знал, что стоит за убийством Карпова и грабежом компьютерной техники, сопровождаемой охранниками «Легиона», но меры безопасности, предпринятые Бойко и его людьми, одобрял. Он сам не раз говорил, что организация лишь тогда может защитить себя, когда она действует максимально быстро, оперативно и профессионально.

Потапов поздоровался с охранником, миновал вестибюль и по старинной чугунной лестнице поднялся на второй этаж. В коридорах здания, как всегда, было малолюдно. Все занимались делами на своих рабочих местах в обычном рабочем режиме, кстати, весьма напряженном. Но сегодня чувствовалось напряжение особого рода. Сергей видел это по лицам сотрудников.

Здороваясь с ними, он ловил на себе вопрошающие взгляды людей, пытающихся по его облику определить, насколько серьезна ситуация, в которую попала их организация. В душе Сергей даже пожалел о том, что он не побрился и не надел свежую рубашку.

«А, черт с ним, – подумал про себя Сергей. – В конце концов, я тоже человек. Сегодня убили моего друга».

Он прошагал по коридору в дальний конец, где располагался его кабинет. В приемной работала за компьютером его секретарша Вера, высокая, стройная, темноволосая девушка с внимательными серыми глазами. Она поздоровалась с ним. Он кивнул ей в ответ и прошел в свой кабинет.

С порога скинув с себя плащ, он бросил его на кожаный диван у окна и прошел прямо к тумбе, служившей одновременно и баром, где хранились спиртные напитки. Сергей нажал на кнопку, верхние крышки бара раздвинулись, и на поверхность из глубин появился поддон, уставленный бутылками со спиртным. Сергей налил себе треть стакана джина «Гордонс» и выпил его, не разбавляя тоником. Через полминуты в дверь постучали. Дождавшись, когда он скажет «да», в кабинете появилась Вера, державшая в руках папку.

– Сергей Владимирович, – обратилась она к Потапову, – на сегодня будут какие-либо распоряжения?

– Нет, – ответил он, – до вечера меня ни для кого нет. На шесть вечера назначено собрание, проследи, чтобы у меня были Ламберт, Кулешов, Бойко и Троицкий. В случае, если будет звонить Силантьев или Горчаков, соединишь меня.

– Это все? – спросила Вера.

– Пока да, – сказал Потапов и налил себе еще треть стакана джина.

Вера захлопнула папку, которую открыла, как только вошла в кабинет, и, уже уходя, бросила задумчивый взгляд серых глаз на своего начальника. Сергей со стаканом спиртного стоял у окна, засунув руку в карман брюк, и задумчиво смотрел на берег Волги, видневшийся из его офиса.

– Сергей Владимирович, может, вам кофе сделать?

Тот в ответ лишь отрицательно помотал головой. Вера вышла из кабинета, тихо закрыв за собой дверь.

Сергей остался один. Он выпил джин, поставил стакан на поднос, улегся на диван, закрыв лицо рукой...

* * *

Впервые в этом здании он появился больше пяти лет назад. Тогда Сергей Потапов вместе со своим другом и однокашником по университету Аркадием Кулешовым открыли на двоих небольшую фирму, торговавшую компьютерами и программным обеспечением к ним.

В особняке на улице Затонской, принадлежавшем производственному объединению «Плодторг», друзья-предприниматели арендовали небольшую комнатку на первом этаже. Сергей уже год как вернулся из армии, где служил лейтенантом после окончания университета. Новоявленный программист с высшим образованием попал в войска специального назначения Министерства внутренних дел. Видимо, сказалось спортивное прошлое: Сергей с детства занимался боксом и на третьем курсе университета выполнил норматив мастера спорта, выиграв первенство центрального совета общества «Буревестник».

Два года офицерской службы в армии, полтора из которых прошли в Нагорном Карабахе, не смогли заглушить в нем его желание продолжить работу по своей профессии программиста, и, демобилизовавшись, Сергей вернулся в родной город и устроился работать по специальности в одну из компьютерных фирм.

Проработав больше года и показав себя толковым программистом, Сергей понял, что он вполне созрел для самостоятельного плавания.

Тогда с Аркадием Кулешовым, который и устроил его после армии на работу в ту же фирму, в которой работал сам, они решили уйти на «вольные хлеба», открыв собственный бизнес.

В стране вовсю шли рыночные преобразования, и молодые люди были уверены, что смогут благодаря своему таланту и профессионализму быстро утвердиться.

Но реалии жизни оказались несколько иными. Ситуация того времени, дававшая немалые возможности, таила в себе и большие опасности.

Поскольку весь штат их фирмы состоял из двух человек, их самих же, то нагрузка на каждого приходилась приличная. По очереди они бегали по инстанциям, занимались рутинным делопроизводством, встречаясь часто лишь под вечер, чтобы поделиться результатами прожитого дня.

В то время у Сергея, как у директора фирмы, которому больше всего приходилось общаться с государственными структурами, возникло ощущение, что это самое государство его обмануло.

С одной стороны, государство, дав ему возможность открыть свое дело и заняться тем, чем он желает, в то же время создало невыносимые условия. Непомерные налоги, крючкотворство, всевозможные препоны чиновников, законы, которые не защищали предпринимателя, оставив его один на один с бюрократами, и не только с ними...

Все это вызывало в Сергее сначала удивление и досаду, а потом – тихую ненависть к государству как к таковому, которое вместо того, чтобы заботиться о предпринимателях, пытается их обобрать, подвергая при этом всевозможным опасностям.

И вот в этот период, когда фирма проработала уже несколько месяцев, а молодые люди набрали себе немало шишек, на них накатила новая беда – рэкет.

О том, что существовали бригады рэкетиров, занимавшихся поборами с предпринимателей, Сергей знал. Как правило, эти бригады разбивались по территориям, держа под своим контролем-крышей целые районы. В душе Сергей тогда был наивно уверен в том, что их маленькую фирму с небольшим оборотом это все же не коснется. Однако в один из тихих летних вечеров, когда они допоздна засиделись в офисе, им пришлось убедиться в неотвратимости этого явления.

Дверь в офис без всякого предупреждения шумно раскрылась, и в комнату ввалились трое высоких коротко стриженных молодых людей. Все они были плотного телосложения, одеты в спортивные костюмы. Один из них, тот, что был пониже и похудошавее, выделялся еще и тем, что золотая цепь на его шее была самая толстая.

– Та-ак, – медленно протянул он, озирая обстановку, – компьютеры, принтеры, блин. Это хорошо, – он, посмотрев на Сергея и Кулешова, улыбнулся и сказал:

– Что же это вы, пацаны, открыли втихаря фирму и молчите?

– А кому докладывать-то? – сказал Сергей, поднимаясь навстречу гостям. – В налоговую мы уже сообщили, в администрации на учет встали, больше вроде бы никому...

– Ну, как же, – ухмыльнулся парень. – Есть еще одна казна, куда налоги надо платить исправно, не то проблемы будут покруче, чем с налоговой.

– Что-то я не пойму, мужики, о чем вы толкуете? – спросил Сергей.

Комплекцией он ничуть не уступал вошедшим, а опыт боксера и спецназовца позволял ему смело, не тушуясь, смотреть в лицо вошедшим.

В отличие от Потапова, рост которого был метр девяносто, а вес не меньше восьмидесяти пяти килограммов, Кулешов был невысок, строен, носил круглые очки на тонком интеллигентском носу. Он с испугом посматривал то на вошедших рэкетиров, то на Сергея. Последний прекрасно понимал, кто перед ним стоит. Он лишь тянул время, лихорадочно размышляя, как

ему поступить в этой ситуации. Он не один раз видел этого парня в коридоре здания, выходящим из офисов других фирм, работающих по соседству с Потаповым, но сюда он появился впервые. Намерения вошедших были понятны и дебилу.

Сергею также было совершенно ясно, что если заплатить сейчас, то от кабалы не избавишься уже никогда. Кроме этого, не вызывал сомнения тот факт, что еще одна финансовая нагрузка на и без того скудный бюджет фирмы может привести к ее краху.

– Кто из вас директор?

– Я директор, – ответил Сергей.

– Понятно, – глядя на Потапова, произнес рэкети́р, – вот что, мужик, хватит нам в уши ссать. Ты что, не знаешь, что делиться надо? Я думаю, ты слыхал про Кривулю. Так вот, это я. – Его широкое лицо расплылось в довольной улыбке, а маленькие глазки впились в Сергея, ожидая подобострастной реакции.

Но не дождавшись от Потапова таковой, Кривуля продолжил:

– Так вот, братан, ты не первый и не последний. Под нашей крышей до хрена разных контор. Мы весь этот квартал держим. Так что, если не хочешь проблем, – плати.

Сергей сделал попытку договориться.

– Слушайте, ребята, – произнес он серьезным деловым тоном, – мы всего несколько месяцев, как начали работать, раскрутиться еще не смогли. У нас денег даже на зарплату не хватает. Дайте нам время, чтобы мы смогли заработать нормально. Приходите через несколько месяцев, тогда мы и поговорим о тех деловых отношениях, которые мы сможем с вами иметь. Если вы беретесь обеспечить охрану нашей фирмы, безопасность наших коммерческих сделок, будете помогать нам, а не просто доить нашу фирму, как корову, тогда мы готовы платить вам определенную часть прибыли. Платить же вам сейчас, в данный момент, мы не имеем никакой возможности и не будем.

Высказывания Потапова хоть и были произнесены независимым тоном, в целом были разумными и справедливыми, и, будь на месте Кривули какой-нибудь более толковый и смысленный бандит, возможно, он бы и принял такое предложение. Прислал бы своего бухгалтера, проверившего счета и баланс предприятия, и, убедившись в правдивости слов Потапова, отсрочил бы срок платежа, да еще бы помог раскрутиться дешевым кредитом.

Но Кривуля не был «продвинутой» личностью, природа не наделила его ни интеллектом, ни благоразумием. Зато сполна одарила такими пороками, как бешеный нрав и нетерпеливость. Кроме этого, он по своей сути был еще достаточно трусливый малый, хотя и умел наводить страх на предпринимателей.

Сумев с помощью ряда зверских избиений и пыток нагнать страху на бизнесменов, занимающихся делом в подконтрольных ему кварталах, он страшно боялся, что ситуация может выйти из-под контроля, поэтому всячески подавлял любые попытки неповиновения или неприятия его требований.

Вот и сейчас, вслушиваясь в спокойный ровный голос Потапова, он услышал только одно: ему не собираются подчиняться сейчас же и немедленно.

– Ну, вот что, бычара, – произнес он, быстро начав терять терпение, – я эту твою херню больше слушать не намерен. Ты нас тут за лохов держишь, наверно. Думаешь, мы в твои басни поверим?

Сергей снова произнес как можно спокойнее:

– По-моему, я предложил разумные вещи. Если что-то тебя не устраивает, мы можем это обсудить.

На лице Кривули появилась усмешка.

– Значит, говоришь, отсрочки тебе надо. Не можешь платить, а меня это не волнует нисколько. Если не можешь заплатить, не хрен заниматься бизнесом. Закрывайся и вали отсюда, другие придут. Те, которые смогут. Короче, если завтра денег не будет, пеняй на себя!

Кривуля развернулся и ушел в сопровождении своих бандитов. Сергей сел за свой стол и стал думать о создавшейся ситуации.

– Может, возьмем кредит в банке, – прервал молчание Кулешов, подав идею.

– Кто нам его даст? – сказал Сергей. – Тем более, до завтрашнего дня. К тому же ты сам прекрасно понимаешь, что, если мы будем сейчас платить еще и им, нам действительно лучше закрыться.

– Не надо было так жестко с ним разговаривать, – произнес Аркадий. – Ты его разозлил, вот он и взбесился.

– А кто он, собственно, такой, чтобы я перед ним стелился?! – раздраженно переспросил Потапов. – Мои доводы были вполне разумны. Похоже, с ним вообще нельзя договориться.

Сергей помолчал и добавил:

– По-хорошему.

Кулешов внимательно посмотрел на Потапова и спросил:

– Ты что-то задумал?

В ответ Потапов произнес:

– Пока нет, будем ждать развития событий.

Кулешов знал Потапова еще по университету как спокойного и уверенного в себе парня. В юности, несмотря на то что Сергей был хорошим боксером, Аркадий не замечал, чтобы Сергей первым лез в драку. Всегда, на всех студенческих мероприятиях, которые грозили перерасти в конфликт, Сергей первым выступал за мирное разрешение всех противоречий. Но в случае, если договориться об этом не удавалось, действовал крайне решительно и жестко в отношении зачинщиков конфликтов.

Аркадий прекрасно помнил, как на одной из дискотек в университете Потапов одним ударом отключил сознание здоровенному верзиле, который вздумал приставать к девушке Аркадия. Но при этом Сергей минут десять втолковывал подвыпившему придурку, что для него и для всех окружающих будет полезным прекратить скандал и разойтись миром.

Однако пьяный детина опрометчиво решил, что раз с ним ведут переговоры, значит, его боятся, и перешел к откровенным оскорблениям, за что в конце концов и поплатился. Беднягу отвезли на «Скорой помощи» в травматологический центр с сотрясением мозга и сломанной челюстью.

С тех пор миролюбивый и доброжелательный тон Потапова никого не вводил в заблуждение. Его друзья знали, что Сергей никому не прощает оскорблений и обид и умеет постоять за себя. Это-то и беспокоило Аркадия сейчас. Он боялся, что Сергей ввяжется в историю, из которой ничего хорошего для них обоих не получится.

Опасения Аркадия подтвердились на следующий день вечером, когда трое бандитов во главе с Кривулей появились в их офисе.

– Ну, – произнес Кривуля, обращаясь к Потапову, – бабки приготовил?

– Нет, – спокойно ответил Потапов, – я тебе еще вчера сказал, что денег у нас нет и в ближайшее время они не появятся.

– Ну ладно, бычара, – злобно ощерился бандит, – ты сам напросился. Леха, забирай вон ту штукуну, печатную машинку. Я проконсультировался, она дорого стоит.

Один из бандитов направился к столу, стал выдергивать шнуры из лазерного принтера.

– Поставь принтер на место, – твердым голосом произнес Сергей и, встав из-за стола, сделал шаг к бандитам.

– Не понял, – произнес Кривуля, уставившись удивленным взглядом на Потапова, – ты что, решил нам здесь распальцовку устроить. Так мы тебе харю быстро размалюем. Месяц будешь харкать и ссать кровью.

Потапов улыбнулся, однако в этой улыбке было нечто такое, что заставило Кривулю притормозить. Как человек трусливый, он сделал шаг назад и, не оборачиваясь, сказал одному из своих дуболомов:

– Вован, объясни, как себя вести надо. Похоже, без этого не обойтись.

Вперед выступил самый здоровый из всей троицы, высокий широкогрудый парень с рябоватым лицом. Поигрывая кастетом, он ухмылялся, обнажая два передних золотых зуба. Неожиданно он, перестав ухмыляться, нанес резкий удар Потапову в голову. Тот был начеку и быстро нырнул под удар. Кулак, вооруженный кастетом, описав дугу, так ничего, кроме воздуха, и не обнаружил на своем пути. Потапов же встретил подавшегося вперед соперника правым боковым в корпус. Бандит словно нарвался на летящий кирпич. На несколько секунд он замер, потеряв всякую способность дышать, потом с тихим утробным стоном согнулся пополам.

Сергей распрямился и, положив руку на затылок рябому, ударил того коленом в лицо, после чего бандит бесформенной грудой повалился на пол.

Произошедшие события были столь стремительны, что напарники избитого бандита лишь удивленно таращили глаза на повалившегося к их ногам приятеля.

– Ну что? – спросил Потапов. – Оставьте принтер в покое или нет?

Кривуля ненавидящим взглядом посмотрел на Потапова и тихо проговорил:

– Мы тебя оставим в покое... пока. Но потом ты сам к нам приползешь на брюхе. Я сижу в ресторане «Радуга», здесь недалеко. И ты к моему столику весь проход на четвереньках проползешь, прося прощения.

Подхватив под руки бесчувственное тело рябого, они поволокли его к выходу.

– Ты, сука, пожалеешь об этом, – произнес Кривуля, открывая дверь.

– Золото заберите, – усмехнувшись, ответил Потапов, отшвырнув ногой два выбитых им зуба рябого, лежащих на полу.

Кривуля подобрал скользившие по полу золотые коронки, положил в карман, после чего бандиты вышли из комнаты.

Кулешов, смотревший за всей этой сценой с ужасом, тут же спросил Потапова:

– И что же теперь будет? К ментам обратимся, что ли?

– Это вряд ли поможет, – сказал Потапов. – К тому же я вчера уже обращался. У меня там один знакомый работает, Виталий Горчаков. Из разговора с ним я понял, что из этого дела ничего хорошего не выгорит.

И Сергей рассказал о своем вчерашнем визите в милицию.

* * *

Капитан Горчаков, не так давно начавший работать опером в уголовном розыске, выслушав рассказ Потапова, положил перед ним чистый лист бумаги и с тяжелым вздохом произнес:

– Ну, пиши.

– Что писать? – спросил Сергей.

– Вот это все и пиши, что мне рассказал.

Сергей взял авторучку и, посмотрев на Горчакова, спросил:

– А толк-то из этого будет?

– Ну, знаешь, гарантировать я тебе ничего не могу, – развел руками Горчаков. – Взять-то мы их возьмем, допросим, а там – как получится. Будут доказательства – посадим. В любом случае, припугнуть – припугнем.

– А если его «братки» отомстить решатся? – снова спросил Сергей.

– Я в режиме «если» не работаю, – отрезал Горчаков. – Ты что, от меня хочешь, чтобы я тебе в охрану дал взвод автоматчиков?

– Для меня не надо, – сказал Потапов, – я сам за себя могу постоять. А вот мой партнер и наш офис в защите нуждаются. Если они нам оргтехнику разобьют или поджог устроят, нашей фирме хана. Да и Аркашка не такой крепкий, как я. Специалист он классный, но в таких ситуациях, как говорят, морально неустойчив.

– Ну нет у нас людей столько, чтобы обеспечить вам охрану. Мы свидетелей-то по важным делам защитить не можем толком, а ты хочешь, чтобы я тебя от какой-то шпаны охранял день и ночь.

Сергей положил авторучку и несколько секунд молча глядел на пустой белый лист бумаги, лежащий перед ним. Затем отодвинул лист и сказал:

– Ладно, я все понял. Ты мне только одно скажи: за этим Кривулей стоят какие-то серьезные люди?

Горчаков внимательно посмотрел на Потапова своими живыми темными глазами, потом произнес:

– Сейчас такое время смутное. Бог его знает, кто и за кем стоит. Шпаны много всякой, которая никому не подчиняется и сама по себе рулит, как может.

Он помолчал секунду-другую и произнес снова:

– Но, насколько мне известно, за этим Кривулей никого нет. Банда у него – человек шесть, все молодые. Сначала шмонали мелких предпринимателей, ларечников всяких. Запугав этих, пошли выше. Пару раз мы его арестовывали, но это были так, терапевтические меры, потом отпускали. Пока он нигде серьезно не залетал.

– Ладно, – сказал Сергей, – и на том спасибо.

Встал и пошел к выходу. Горчаков молча смотрел ему вслед, но перед самым выходом Сергея произнес:

– Ну, если что, ты все же обращайся. Чем можем – поможем.

Сергей кивнул и вышел.

* * *

– И что же мы теперь будем делать? – задал вопрос Кулешов, когда Сергей перестал рассказывать об их беседе с Горчаковым.

Сергей посмотрел на часы.

– Я кое-что придумал... Через пятнадцать минут у меня здесь встреча с двумя людьми. На ней мы и обсудим, как будем действовать дальше.

В означенное Сергеем время дверь офиса раскрылась, и в помещение вошли двое молодых людей. Первым появился невысокого роста широкоплечий парень с фигурой борца-средневеса, темноволосый и голубоглазый. На его лице играла широкая добродушная улыбка. Второй из вошедших был высокого роста, светловолос. Взгляд его черных с прищуром глаз был пристальный. Он лишь скупой дернул губами в короткой улыбке, когда здоровался с Сергеем.

Когда все четверо расселись за стол, Потапов представил Кулешову гостей.

– Это Андрей Карпов, – он указал на улыбчивого борца. – А это Вадим Бойко. – При этом блондин кивнул Кулешову головой. – Я вместе с ними служил.

Прежде чем приступить к обсуждению дела, по которому Потапов пригласил Карпова и Бойко, собравшиеся просто поболтали о жизни, поинтересовавшись друг у друга, как идут дела. Оказалось, что Вадим Бойко работает мастером на автобазе и как раз сейчас находится в отпуске. Карпов же в этот момент работает грузчиком на хлебокомбинате. Как и Потапов, они после вуза попали в армию лейтенантами и служили в Нагорном Карабахе. Но после окончания срочной службы оба вернулись на «гражданку».

Кулешов знал, что у Карпова были проблемы с алкоголизмом, и Сергей принимал серьезное участие в том, чтобы помочь другу в борьбе с этим недугом.

Кулешов также заметил, что оба гостя относятся к Сергею с нескрываемым уважением. Они внимательно слушали Сергея, когда он рассказывал о проблемах, возникших у фирмы. И когда он закончил, реакция обоих была схожей.

– Ты хочешь, чтобы мы отловили этих салаг и накрутили им уши? – произнес Карпов, глаза которого потемнели от негодования, а с лица исчезла привычная улыбка. – Мы это сделаем, завтра же. Я этого Кривого, или как он там, сам лично за яйца подвешу!

– Это вряд ли вам поможет, – мрачно заявил Бойко. На его бесстрастном лице с резкими чертами отразилась спокойная решимость. – Мочить этих козлов надо. Судя по твоему рассказу, Серега, он debil и никакие меры на него не подействуют. Таких уродов надо просто убирать со своего пути, тогда и другим неповадно будет лезть к вам.

В комнате возникла напряженная тишина. И Кулешов, и Карпов посмотрели на Бойко, потом перевели взгляд на задумавшегося Потапова.

– Вообще-то, Вадим прав, – произнес Карпов. – Что с ними, козлами, чикаться, они тебя не пощадят при случае. Поэтому надо бить так, чтобы других отмороzków припугнуть хорошенько.

Кулешов, для которого такие разговоры были внове, с испугом посмотрел на Карпова и Бойко, затем перевел вопросительный взгляд на Сергея.

Потапов долго молчал, обдумывая предложение своих друзей. Наконец, словно очнувшись от размышлений, он обвел взглядом присутствующих и ответил:

– Нет, убийство – это то, на что мы можем пойти в последнюю очередь, когда все остальные средства будут использованы. Просто убить легко, гораздо сложнее дать понять им и заодно всем окружающим, что мы – тоже сила, что с нами связываться нельзя. Сразу хватает за пистолет только слабый. Сильный должен использовать для начала другие средства.

– В таком случае, скажи, что ты от нас хочешь? – спросил Бойко.

– Мы сделаем все, что ты попросишь, – произнес Карпов.

– У меня есть план действия, – произнес Потапов и, пользуясь короткими сухими фразами, быстро изложил суть своих предложений, расписав роли каждого из участников в намеченной акции.

Собравшиеся в целом одобрили и договорились встретиться завтра вечером и доложить о проделанной каждым из них работе. Но на следующий день произошло событие, подтолкнувшее Потапова с его людьми к более быстрым и решительным действиям и ускорившее развязку конфликта.

Утром, когда Сергей пришел на работу, он увидел толпившихся у дверей офиса людей и отъезжающую пожарную машину. Возникшие в душе недобрые предчувствия скоро подтвердились. В комнате, которую они арендовали на первом этаже, ночью случился пожар.

Рано утром, когда сторож уже, видимо, спал, неизвестные, разбив окно, швырнули в офис бутылку с зажигательной смесью. И хотя проснувшийся сторож быстро сориентировался в ситуации и сразу же вызвал пожарных, огонь все же успел быстро распространиться. Пластмассовые корпуса одного из компьютеров и лазерного принтера сильно оплавившись, мебель обгорела. В комнате необходимо было делать ремонт.

К счастью, склад, на котором хранилась основная масса оргтехники, закупленной Потаповым и Кулешовым, находился в другом месте, на этом же этаже, о чем бандиты не знали. Весь день Сергей потратил на разруливание возникших проблем. Вечером же он снова встретился с Бойко и Карповым, которые узнали о последних событиях.

Увидев, что случилось с комнатой и оргтехникой, все трое согласились с высказанным Сергеем мнением, что действовать надо решительно и сегодня же.

К тому времени удалось собрать следующую информацию о банде Кривули. Основным местом его дислокации был небольшой ресторанчик «Радуга» на соседней с Затонской улице. Здесь бандиты собирались по вечерам, если у них не было никаких дел в это время. Как пра-

вило, с главарем находилось еще человека три, его ближайшее окружение. Бойко сообщил, что весь инвентарь, необходимый для предстоящей акции, он достал, и он у него с собой в сумке.

– В таком случае за дело, – сказал Сергей.

Они вышли из офиса и отправились в ресторан «Радуга».

* * *

Кривуля и трое его «братков» действительно в этот вечер сидели в отдельной кабине ресторана «Радуга». Они пьянствовали, празднуя очередную победу над несговорчивыми клиентами, поскольку все были совершенно уверены, что в ближайшие день-два те появятся в их поле зрения и предложат конверт с пачкой денег.

Но Кривуля на самом деле был труслив и осторожен и никогда не брал деньги лично. Для этого у него был отлажен специальный механизм взятия мзды, простой и безотказный. Все бармены в этом ресторане стояли на служении у Кривули и конверт с деньгами, как правило, относился им. А они уже на следующий день передавали его Кривуле.

Если бы менты взяли бармена с поличным, то тот бы просто сказал, что один из посетителей оставил конверт с купюрами на хранение или какую-нибудь другую чушь вроде этой, которая, однако, гарантировала обоим отсутствие серьезных проблем с милицией.

Веселье было в разгаре, когда в кабинке, в которой пьянствовали бандиты, появился Аркадий Кулешов. Когда портьера дернулась, бандиты оторвали взгляды от рюмок в своих руках и посмотрели на вошедшего.

– Ба-а, – протянул Кривуля, узнав Кулешова, – надо же, как быстро прибежал, очкарик, – произнес он, поставив стакан на стол. Взял кусок нарезанной телятины и, откусив, откинулся на спинку кресла. – Я и не ожидал, что вы так быстро прискочите.

– Вы знаете, – переминаясь с ноги на ногу, робко начал свою речь Кулешов, – мы с приятелем подумали и решили, что не стоит нам больше с вами конфликтовать.

– Да ну, – насмешливо произнес Кривуля. – А я думал, вы крутые и вы еще повоюете. А они от одной только зажигалки в штаны нассали.

– Крутые будут их яйца, когда я их сварю, – прошепелявил рябой верзила, которому Потапов выбил зубы.

Он было поднялся из-за стола, собираясь подойти к Кулешову, но Кривуля остановил его.

– погоди, сядь, давай послушаем, что он скажет. Твои зубы мы включим в отдельный счет.

Кривуля посмотрел на Кулешова и сказал:

– Ну что, козел сопливый, деньги принес?

– Да, – ответил Кулешов, кротко смотря в пол.

– Ну и отлично, – сказал Кривуля. – Отдай конверт бармену и вали отсюда на хрен. Об остальном мы на днях зайдем и поговорим.

– Хорошо, – ответил Кулешов, – мы все сделаем. Позвольте мне убрать у вас со стола.

При этих словах Аркадий ухватился за край скатерти и дернул ее на себя. Все напитки и закуски, стоящие на столе, с грохотом полетели на пол.

Кривуля перестал жевать кусок телятины, тупо уставившись в полировку стола. Потом он перевел удивленный взгляд на Кулешова, по-прежнему стоявшего перед ним.

– Ты че, парень, – протянул он, удивленно глядя на Кулешова.

Постепенно его глаза наполнились яростью. Он швырнул кусок телятины на стол и, отряхнув руки, кивнул головой двум своим подручным. Те кинулись и схватили Кулешова за руки.

– Не здесь, – скомандовал Кривуля, – отволоките его в сортир. Там и поговорим.

Двое бандитов выволокли Аркадия в зал и потащили его через широкий проход между столиками к туалету. Кривуля поднялся из-за стола и вместе с задержавшимся в кабине рябым не спеша отправился вслед за уже скрывшейся из виду троицей. Они вышли из зала ресторана, очутились в холле и по неширокому коридору прошли до мужского туалета.

Постоянные посетители ресторана знали, что сам ресторан является «вотчиной» Кривули, а мужской туалет служит местом пыток и расправ с непокорными клиентами, поэтому никто особенно не удивился, увидев, как «братки», работающие с Кривулей, поволокли в сортир очередного парня. Никому и в голову не пришло позвать милицию или самому оказать помощь.

Однако сам Кривуля был крайне удивлен, когда, зайдя в туалет, увидел, что Кулешов стоит, преспокойно куря сигарету, а двое его людей корчатся от боли, лежа на полу, выложенном кафелем. Кроме упомянутых троих, Кривуля увидел в туалете еще трех крепких парней, лица которых были скрыты вязаными шапочками с прорезями для глаз.

Двое из них избивали его подручных ногами, превращая лица в кровавое месиво, а ребра в обломки. Третий, высокий, здоровенный парень, ухватившись рукой за шею Кривули, швырнул его в глубь туалета, где тот, поскользнувшись на лужице, упал, ударившись головой о писсуар. Рябого парень в маске тоже не обделил вниманием. Подпрыгнув, он в прыжке ударил беззубого бандита ногой в челюсть. Удар был настолько резкий и сильный, что бандит практически остался на месте, лишь голова его резко дернулась в сторону, после чего он, отшатнувшись, упал на пол. Получив еще несколько ударов под дых и в голову, рябой затих.

Один из нападавших, тот, что был пониже, раскрыл сумку и вынул оттуда четыре веревки, на концах которых были заранее завязаны петли. Он, не обращая на Кривулю никакого внимания, прошел к стене туалета и опрокинул небольшой узкий шкафчик, в котором уборщицы хранили свои швабры и ведра. Подойдя вплотную к стене, парень перекинул веревки с петлями через вентиляционную трубу и подвинул шкафчик к стене.

Кривуля с ужасом понял смысл всех этих действий. В туалете построили импровизированную виселицу, и у него не вызвало никаких сомнений, что именно они сейчас будут на ней болтаться. А деловые несуетливые действия этих молчаливых палачей в масках были столь уверенны, что Кривуля покрылся потом от страха. Он посмотрел на Кулешова, который спокойно стоял рядом с ним и курил.

– Слушай, парень, – жалобно проговорил он, – вы это, не того. Может, договоримся, а? Я клянусь, что больше никогда у вас не появлюсь.

– Ты и не появишься, – ухмыльнулся Кулешов, стряхивая пепел в писсуар. – Ты больше нигде не появишься...

К этому времени троих его подельников со связанными на животе руками подтащили к виселице и, накинув петли на шею, поставили в ряд на опрокинутый шкафчик, как на тумбу. Бандиты были настолько избиты и деморализованы, что почти не сопротивлялись.

Когда Кривуля понял, что следующая очередь за ним, он сделал попытку спастись бегством, рванувшись к двери. Но Кулешов ловко подставил ему подножку, и Кривуля снова растянулся на кафеле пола. Подбежавший невысокий крепыш в маске поднял его за шиворот, потом, схватив за грудки, изо всей силы ударил лбом в лицо. Нос Кривули хрустнул, он застонал, схватившись за лицо, по которому заструилась кровь. Его приволокли к тумбе, надели петлю на шею и поставили в ряд к остальным.

Когда все четверо встали на импровизированном эшафоте, один из троих неизвестных снял с головы маску, и Кривуля мутными от боли и страха глазами разглядел Потапова.

– Вот мы и встретились. Ты же сказал, что я сам к тебе приду. Так оно и получилось, – произнес Потапов, с улыбкой глядя на дрожащего от страха бандита. – Правда, ты сказал, что я приползу к тебе на брюхе, а этого не случилось. Теперь ты сам готов ползать передо мной на животе, чтобы спасти свою шкуру. Ты думал, что нарвался на лоха, а нарвался на серьезных

людей, с которыми твои фокусы не проходят. Был бы ты поумней, сохранил бы себе и своим придуркам жизнь.

– Слушай, мужик, – застонал Кривуля, – давай договоримся. Пощади, прошу тебя.

– Я уже пытался с тобой договориться, – ответил Потапов. – Я всегда пытаюсь договориться прежде, чем применять силу. Но с тобой договориться невозможно.

Он кивнул двум своим партнерам, оставшимся в масках, и те резко выдернули импровизированную тумбу из-под ног висельников. Все четверо, оказавшись без опоры, задрывались в воздухе, как марионетки в неумелых руках нервного кукольника.

– Но, впрочем, я дам тебе последний шанс, – сказал Потапов. Он быстро вынул из кармана нож и, нажав на кнопку, выпустил лезвие, после чего протянул его рукояткой вперед в сторону повешенного Кривули. Тот, схватив рукоятку, принялся пилить лезвием свою веревку.

Потапов и его люди не стали дожидаться, чем закончится эта борьба за жизнь, и вышли из туалета, снова надев маски, чтобы не попадаться на глаза идущим в туалет посетителям. Впрочем, таковых и не оказалось, поскольку большинство завсегдатаев считало, что Кривуля в туалете обрабатывает очередного своего клиента.

Нож в руках у Кривули оказался острым. Он мгновенно перерезал веревку, хрипя и задыхаясь, вскочил на ноги и принялся спасать от удушения своих товарищей.

Все они остались живы, но одному из них для возвращения к жизни потребовалась «Скорая помощь» и реанимация. Когда Кривуля побежал в зал ресторана звать на помощь, он даже забыл снять с шеи болтающийся кусок веревки.

В этот же вечер двух других членов кривулинской группировки они нашли в баре. Один из посетителей, вошедший в туалет, вдруг обнаружил двух подвешенных за ноги к трубе вентиляции молодых людей, которые изгибались, как гимнасты, пытаясь дотянуться руками до узла на своих ногах. Когда же их освободили, им также пришлось оказывать скорую медицинскую помощь, так как у обоих были сломаны челюсти и ребра.

Милиция в это дело вмешиваться не стала, поскольку сами потерпевшие категорически отказывались давать какие-либо показания, ежась от страха лишь при упоминании о произошедшем с ними. Почти все они, за исключением Кривули, провели долгое время в больнице.

Сергей и не подозревал, какие выгоды он может извлечь из этой победы, которую он одержал вместе со своими друзьями, насколько серьезно это повлияет впоследствии на его жизнь.

Весть о расправе над бандой рэкетиоров облетела не только весь район, но и город. Об этом писали даже несколько газет. Ни для кого в районе не осталось секретом, кто стоит за этим поступком.

Авторитет и популярность Потапова росли помимо его воли и желания, и в конце концов все это вылилось в совершенно неожиданное предложение.

Буквально через неделю Сергея вызвал Васюков – директор «Промторга», организации, у которой Потапов арендовал офис, и сделал совершенно неожиданное предложение.

– Мне стало известно, – начал было Васюков, но замялся, подыскивая нужное предложение, – в общем, я слышал, что вам удалось избавиться от опеки небезызвестного всем нам Кривули.

Васюков был мужчина в возрасте. Не так давно ему исполнилось пятьдесят лет, половину из которых он проработал в торговле. Поэтому это наложило отпечаток на манеру вести диалог. Он пытался высказываться обтекаемо, прежде чем перейти к конкретному предложению.

– Да, – хмуро ответил Потапов, – надеюсь, что этот субъект мне больше не попадется на дороге.

– Что ж, могу вас только поздравить, – улыбнулся Васюков. – В связи с этим у меня есть одно предложение. Я хочу, чтобы вы и меня избавили от общения с этим придурком. Мне все равно, как вы это сделаете, это ваше дело. Ходят слухи, что вы в этом большой мастер, – Васю-

ков снова улыбнулся. – Я больше не хочу иметь дел с этим дегенератом, который знает только одно: дай ему денег, и все. При этом его запросы чрезвычайно велики, а толку от него никакого нет. Я согласен платить более разумному и умеренному в своих требованиях человеку, который при этом будет оказывать мне ряд услуг, в частности по охране моего предприятия.

Потапов внимательно выслушал предложение Васюкова и сказал, что ему нужно время, чтобы обдумать это. Вечером этого дня, когда состоялась беседа с директором «Промторга», он встретился с Бойко и Карповым.

Сергей не сомневался, что оба его друга примут предложение Васюкова с воодушевлением. Для них обоих это был шанс закрепиться в новой жизни. И Вадим, и Андрей уже давно приглядывались к этой жизни и наверняка искали возможность применить свой боевой опыт себе на пользу в мирной жизни.

Но для самого Потапова решение далось с трудом и с большими сомнениями. Он, человек с университетским дипломом, никогда не мыслил себя главарем криминальной группировки. У него есть престижная специальность, есть бизнес. Но при этом он понимал, что в сложившихся обстоятельствах спокойно работать и развивать свое предприятие ему не дадут. Пройдет какое-то время, и на него снова «наедут». Будет это оправившийся от поражения Кривуля, или придет кто-то новый, еще более жесткий и жадный, было не важно.

Важным было сохранить свой бизнес, а для этого надо было укрепить свой авторитет и воспользоваться плодами победы над рэкетирами. Последний довод подтолкнул Потапова к тому, чтобы взять «Промторг» под свою «крышу».

Бойко и Карпов, как и ожидал Потапов, живо отреагировали и с жаром стали уговаривать Сергея принять предложение Васюкова. Они уверяли Сергея, что с его мозгами и при их помощи они без труда возьмут под свою крышу не только «Промторг», но и многие другие предприятия, которые раньше контролировали бойцы Кривули.

На следующий день Сергей встретился с Васюковым и заявил ему, что его бригада берет на себя обязательства обеспечивать охрану предприятия от возможных домогательств рэкетиров. Вскоре, по совету Васюкова, под его «крышу» перешли почти все фирмы, занимающие офис в здании «Промторга». А после того, как два рэкетира, нагрянувшие в «Промторг», провисели в городском парке с привязанными к суку дерева руками всю ночь, о Потапове узнал весь район.

Районные фирмачи, приходя к Сергею, говорили примерно одно и то же:

– Я знаю, что ты нормальный парень. Лишнего не берешь. Так лучше я буду платить тебе, чем какому-нибудь дегенерату-уголовнику.

Денежный поток возрастал. За несколько месяцев своего существования фирма стала крупным предприятием под названием «Торговый дом «Поликом».

К этому времени Сергей непосредственно не участвовал в разборках. Этим занимались Бойко и Карпов, которые наняли себе в помощь людей.

Потапов как бригадир криминальной группировки выбрал тонкую политику. Его люди не отжимали у других бригад чужих коммерческих точек, но при этом жестко и изобретательно обороняли свои. У группировки Сергея была репутация умеренной, но твердой в отстаивании своих интересов. Это позволило избежать крупных и кровопролитных разборок с бандитами. Именно нежелание кровопролития заставляло его сдерживать порывы своих друзей, куда более агрессивных и готовых на более решительные действия по захвату своего куска пирога.

Возможно, что именно умеренность Потапова и, как следствие, неготовность пойти до конца в этой жестокой и кровавой борьбе и привели к трагическим последствиям, еще раз круто перевернувшим его жизнь.

* * *

В один из вечеров Потапов, Бойко, Карпов и Кулешов сидели в ресторане, отмечая радостное событие. У Андрея, единственного женатого в компании, родился второй ребенок. На следующий день в доме Карповых были намечены крестины, на которых Сергей должен был выступить в роли крестного отца ребенка.

Когда уже в конце посиделок захмелевший Потапов удалился в туалет, ни у кого и в мыслях не было, что это закончится кровопролитием.

Сергей мыл руки, когда в зеркале над умывальником увидел, как в туалет заходят четверо парней. К своему удивлению, в одном из них он узнал Кривулю.

О последнем не было слышно уже несколько месяцев, ходили слухи, что он лег на дно и даже уехал из города, поняв, что его авторитет безвозвратно утрачен. Но, похоже, эти слухи он сам и распускал, чтобы притупить бдительность Потапова. При этом он готовился отомстить обидчику, поджидая выгодного момента.

Сергей, мгновенно протрезвев, постарался взять себя в руки и, спокойно повернувшись к бандитам, с улыбкой обратился к Кривуле:

– А ты неоригинален, приятель. Мог бы придумать что-нибудь другое, например, встретить меня в подъезде или в ванной комнате застукать. Ты же решил меня скопировать...

– Чего выдумывать-то, – ответил Кривуля, доставая из кармана нож с выкидным лезвием. – Ты меня в сортире подвалил, и я тебя тут же замочу...

– Решил, значит, проявить принципиальность, – не переставая улыбаться, прокомментировал Потапов. – Но на самом деле проявил тупость в очередной раз.

Сергей перестал улыбаться и пристально посмотрел на своего врага.

– Тебе бы, дурашке, киллера с пистолетом подослать сюда вместо себя, а ты сам приперся. Крутым себя показать захотелось в очередной раз, – произнес Сергей. – Впрочем, кто с тобой, убогим, связываться будет, ни один мокрушник в городе не подпишет под твой «заказ»... Зря я не позволил тебя тогда завалить, когда меня Вадим уговаривал сделать это. Можно было предположить, что ты все же объявишься на моем пути...

– В сортире твой путь сейчас окончится, – произнес Кривуля и шагнул с ножом в руке к Потапову. За ним двинулись и его подельники, каждый достал цепь или нож.

Однако в их действия вмешался еще один посетитель туалета. У двери стоял Андрей Карпов и с удивлением глядел на собравшихся здесь людей.

– Ба, да это наши старые знакомые, – усмехнулся Карпов, оценив ситуацию. – Похоже, придется тебя снова за уши подвесить...

«Братки» Кривули вопросительно посмотрели на своего жоака. Тот, в свою очередь, коротко скомандовал им:

– Этого тоже мочите!

После этих слов сам Кривуля бросился с ножом на Потапова. Сергей был готов к этому и встретил противника ударом ноги в грудь. Удар был столь силен, что Кривулю отбросило в дальний конец туалета. Второй нападавший на Сергея ударил его цепью, метаясь в голову. Потапов нырнул под правую руку бандита, одновременно ударив его кулаком в живот. Цепь, просвистев над головой Потапова, врезалась в зеркало, разнеся его на мелкие осколки. При этом бандит перегнулся пополам от удара Сергея.

Следующим движением Потапов что есть силы швырнул бандита об дверку кабины. Тот, снес ее головой, затих на полу.

В это время Карпов, ударом в челюсть встретив первого противника, ловкой подсечкой свалил на пол второго и уже лежащего ударил ногой в голову, тем самым отключив его напрочь.

В этот момент на Андрея сзади бросился с ножом Кривуля, успевший подняться с пола. Сергей успел только крикнуть, предупредив друга об опасности:

– Андрюха! Сзади!

Карпов среагировал мгновенно. Развернувшись в пол-оборота, он выставил перед собой правую кисть, перехватив руку Кривули, занесенную над ним с ножом. Затем привычным, натренированным движением резко рванул руку бандита вниз, вывернув ее при этом.

Все произошло так быстро, что Потапов даже не успел засечь взглядом, как нож Кривули вонзился ему же в живот. Поверженный бандит, уставившись безумным взглядом на рукоять ножа, торчащего в его теле, отшатнулся назад и медленно повалился на пол.

Несколько секунд Сергей и Карпов смотрели на Кривулю, затем Потапов, опомнившийся первым, скомандовал:

– Быстро валим отсюда!

Через пять минут, прихватив по пути Бойко и Кулешова, они всей компанией выбежали из ресторана и сели в машину.

– Зачем ты его ножом ударил? Можно же было и без этого обойтись? – скорее от досады, чем всерьез, спросил Потапов по пути домой.

– Ну, знаешь, в той ситуации или он меня, или я его пописать должен был, – возмущенно развел руками Карпов, но, немного успокоившись, добавил:

– Конечно, не рассчитал немного – выпимши был, вот рефлексы и сработали... Да ну и хер с ним, собаке собачья смерть. Его никто не заставлял против нас с ножом идти. Никто из-за него волну подымать не будет...

– Не знаю, – задумчиво глядя в окно автомобиля, ответил Потапов, – если он спекся, то из-за мокрухи и зацепить могут, тут бабками трудно будет отмазаться...

* * *

Потапов ошибся только в одном – врачи спасли жизнь Кривуле, он выжил и на этот раз, хотя и остался инвалидом.

Но уже в реанимации, придя в сознание, он против всех неписаных понятий братвы дал показания на Потапова и его друга. Свои показания он и его подельники впоследствии подтвердили на суде, исказив их в свою пользу и нарисовавшись стороной, пострадавшей в конфликте.

Потапова и его друзей всех повязали на следующий день на квартире Карпова во время церемонии крестин новорожденного сына Андрея.

Молодой батюшка, приглашенный на крестины, с изумлением смотрел, как в квартиру ворвались одетые в камуфляж и вооруженные автоматами омоновцы, которые, повалив мужчин на пол, защелкнули на их запястьях наручники.

Затем под плач новорожденного и крики женщин всех арестованных вывели во двор, где стали грузить в автобус.

Эта процедура не могла не подействовать угнетающе не только на женщин и детей, но и на самих арестованных. Особенно подавленным выглядел Карпов.

Потапов, наблюдая за ним по пути следования в милицию, в тот момент окончательно принял для себя решение, к которому он пришел накануне, после бессонной ночи раздумий и переживаний.

– Андрей, – окликнул своего друга Потапов и, когда тот поднял голову и помотрел на него, добавил:

– Я еще не знаю, что нам будут шить, но как бы там дело ни повернулось, ты должен знать одно: в этом деле паровозиком пойду я и Кривулю я беру на себя...

На лице Андрея сначала отразилось недоумение, затем постепенно оно стало багроветь от ярости.

– Ты меня за кого держишь? За суку трусливую?! Ты что мне предлагаешь?!

– Я тебе ничего не предлагаю, я тебе приказываю! – жестко ответил ему Потапов. – У тебя двое детей на шее, у тебя семья, срок мотать тебе при таком раскладе никак нельзя. К тому же это все моя вина, это я чего-то не предусмотрел, где-то не подстраховался, одним словом, прокололся. И вас подставил. Если бы не ты, меня бы жмуриком сделали. За свои ошибки я сам расплачусь... И это мы больше не обсуждаем!

Все на минуту замолчали. Вадим хотел было что-то возразить Потапову, но, бросив на него быстрый взгляд, почему-то не стал этого делать.

Паузу прервал сам Потапов.

– Ну а теперь поговорим о деле, времени у нас в обрез. Я уверен, что вас, Вадим и Аркадий, скоро отпустят, полно свидетелей того, что вы в драке не участвовали. Вы и займетесь делами. Аркадий, аккумулируй все свободные бабки, они нам потребуются для защиты и подмазывания ментов и судей. Этим займешься ты, Вадим. На тебе все дела по охране и крышеванию остаются. Адвокатом нам возьми Троицкого, он много берет, но и польза от него максимальная...

* * *

...Суд состоялся через месяц после задержания, и его вердикт был обвинительным для Потапова и Карпова. Обоих признали виновными в нанесении тяжких телесных повреждений. Как ни старался на суде адвокат Троицкий, максимум, что ему удалось добиться в ходе следствия, это осуждения по статье «превышение необходимой самообороны».

По этой статье Карпов получил год условно, а Потапов, как взявший на себя всю вину, четыре года лагерей общего режима.

Глава 3

Потапов открыл глаза, услышав стук в дверь своего кабинета. Он встал с дивана, на котором задремал, и уселся в кресло за своим рабочим столом.

– Да, – крикнул он.

В кабинет вошла Вера и сказала:

– Сергей Владимирович, звонит Силантьев. Будете говорить?

Силантьев был одним из самых молодых депутатов областной Думы и одним из самых перспективных политиков. Но стал он таким не только в силу своих несомненно выдающихся способностей, но и потому, что Потапов в свое время оказал ему организационную и финансовую поддержку. В ответ Силантьев лоббировал интересы ассоциации «Корвет» в городских и областных структурах власти.

– Хорошо, я поговорю с ним, – без долгих колебаний ответил Потапов. – Что еще?

– Еще звонил Бойко и сообщил, что все предупреждены и в пять вечера соберутся у вас.

Потапов кивнул и взял трубку телефона.

– Потапов слушает, – произнес он.

– Здравствуй, Сергей, – послышался голос Леонида Силантьева.

– Привет, – ответил Потапов.

– Я слышал о случившемся, – произнес Силантьев. – Прими мои соболезнования. Андрей был хорошим парнем.

Он помолчал секунду и, не дождавшись реакции Потапова, спросил:

– Есть ли какая-нибудь новая информация по этому поводу? Я звонил в милицию, мне пока ничего не сообщили.

– Нет, – ответил Потапов, – пока я ничего не знаю.

– Если что появится, звони мне. Помогу, чем смогу.

– Хорошо, – ответил Потапов.

Силантьев уже собирался класть трубку, когда Сергей произнес:

– Да, и не звони мне пока в офис, звони по сотовому телефону. Номер ты знаешь.

– Ты думаешь, это серьезно? – В голосе Силантьева прозвучали нотки удивления.

– Не уверен, – ответил Сергей. – Но все же лучше подстраховаться, пока мы не выяснили, кто за этим стоит. Пока мы этого не выясним, я не хочу, чтобы ты подставлялся. Мы слишком дорожим дружбой с тобой, чтобы рисковать.

– Хорошо, – помолчав несколько секунд, ответил Силантьев.

Потапов положил трубку и уже лег на диван, как в его кабинете снова зазвонил телефон, на сей раз сотовый.

Сергей достал из кармана брюк мобильник и, поднеся его к уху, устало произнес:

– Слушаю, Потапов.

– Здравствуй, Сережа, – послышался в аппарате тихий скрипучий голос, – это Василий Петрович тебя беспокоит...

Потапов медленно сел на диване, как только узнал голос.

– Давно мы с тобой не общались, Сережа, я все собирался тебе позвонить, а вот теперь и повод появился... хотя и печальный... Прими мои соболезнования.

– Вы уже слышали?.. – не удивляясь, сказал Потапов.

– Как не слышать, – ответил ему собеседник, – об этом весь город сейчас говорит. Сколько времени все у нас тут, как в монастыре, тихо и мирно было...

– Скорее, как в омуте, – усмехнулся Потапов. – Вы, похоже, Василий Петрович, тоже об этом поговорить желаете со мной.

– Я, Сережа, не баба, чтобы просто о событиях городских с тобой по телефону базарить, – немного обиделся звонивший, но, тут же смягчившись, продолжил уже более примирительным тоном:

– Понимаю я тебя – пацанов твоих угробили. Я Андрюху Карпова лично знал, настоящий мужик был. Я бы сам за него кому хочешь глотку перегрыз. Помню я и то, что он друган твой закадычный, ты за него срок мотал на зоне... Но прости меня, старика, Сережа, за советы простые, а все же хочу сказать тебе, чтобы ты горячку не порол и «обратку» включать не спешил.

– Спасибо за поддержку и за совет, Василий Петрович, но беспредельщиком я никогда не был и кровь людскую на землю ведрами не лил, – спокойно заявил Потапов. – Прежде чем найти паскуду, это сделавшую, я сначала разберусь в ситуации...

– Вот и разберись, Сережа, разберись, – подхватил мысль собеседник. – А разобраться есть в чем. Братва у нас в городе разная и по-разному к тебе относится. Может, кто и злобу затаил на тебя. А может быть, и из молодых отморожков кто-то за место под солнцем войну начал, за стволы взялся. Ты, главное, не дергайся...

Старик на секунду замолчал, словно решая, говорить дальше или нет.

– Время меня многого лишило, Сережа, старый я уже, соображаю плохо, вижу еще хуже, но чутье еще осталость. Поверь мне, старому лагерному волчаре: или здесь какие-то залетные отморозки поработали, или нас в городе ожидают дела, которых мне, старику, видеть очень не хотелось бы...

Говоривший резко замолчал, затем так же быстро, без предупреждения, выключил связь.

Потапов задумался, теребя в руках мобильник. Он размышлял, правильно ли он делает, принимая такие меры предосторожности. Какое-то чувство подсказывало ему, что правильной в этой ситуации будет перестраховаться. И разговор со «смотрящим» в городе вором в законе Василием Петровичем Гавриловым, которого больше знали под кличкой Гаврила, лишь утвердил его в этой мысли.

* * *

Впервые встреча Потапова и Гаврилова произошла в самом начале срока заключения Сергея.

Это была пересылочная тюрьма на пути к лагерю. Камера небольшая, несколько двухъярусных нар, понятно, на каждых по два зэка. И лишь нары у окна занимал один человек. Это был невысокого роста худой мужчина пожилого возраста.

На его широком морщинистом лице с глубокими складками на щеках очень странно смотрелись изящные очки в тонкой оправе.

Старик и откликнулся первым на приветствие Потапова, который, поздоровавшись, неуверенно топтался у двери камеры.

– Здравствуй, молодой человек. Чего ж ты у дверей-то застрял, проходи в дом, а то как казанская сирота на пороге отираешься, – скрипучим простуженным голосом обратился к Потапову старик.

Когда Сергей подошел к нему, тот хлопнул широкой жилистой ладонью по койке и сказал:

– Садись, парень, похоже, других свободных мест в камере уже нет. Давай поговорим с тобой...

– О чем? – угрюмо спросил Потапов, присаживаясь на нары.

– Как о чем, – усмехнулся старик, прищулив свои колючие глазки. – Скажи хоть, как зовут тебя?

– Сергей, – представился ему Потапов.

– Ну а меня зови Василием Петровичем, – в свою очередь, сказал старик, – а погнало мое Гаврила, под ним меня больше народа знает... А скажи-ка, Сережа, правда это, что тебя менты повязали прямо на крестинах?

Потапов был удивлен такой осведомленностью и сразу понял, что рядом с ним сидит человек, авторитетный в этих кругах.

Сергей кивнул.

– Вот менты обнаглели, святое дело испоганили, – возмутился Гаврила и, хитро улыбувшись, добавил: – А ты там, значит, крестным отцом являлся новорожденному, и в этом качестве менты тебя и повязали?

Потапов снова кивнул, в тот момент он и не подозревал, что Гаврила дал ему прозвище, которое закрепится за ним на всю жизнь. Крестным его звали и в лагере, и на свободе. Сначала эту кличку произносили с некоей иронией, но с годами все чаще с уважением или ненавистью.

– Ну, давай, парень, поговорим с тобой о тебе, о жизни твоей на воле, – продолжил попытку завязать общение старый зэк.

– Да что там говорить-то, вы, похоже, все и без меня знаете. Да и рассказывать особенно нечего – занимался спортом, учился в университете, потом служил в армии в «горячих» точках. После армии... – Потапов замялся. – После армии занялся... бизнесом...

– Сколотил бригаду из боевых друзей, стал крышевать понемногу, не поделил поляну с другим таким же «братком», вот мусора вас обоих и убрали по случаю, – усмехаясь, закончил за Потапова старик. – Мудаки вы оба, у этого стукача теперь жизни никакой, братва таких фортелей не приветствует, а у тебя...

– У меня тоже жизни никакой не будет, – угрюмо произнес Потапов.

Гаврила раздраженно поморщился и назидательным тоном договорил:

– У тебя временная отлучка от дел... А насчет жизни ты не прав – жизнь, некоторые говорят, есть даже на Марсе. На зоне уж она точно есть, поверь мне, старому зэку, свою третью ходку заканчивающему.

– Да какая это жизнь, сначала я буду зэком, потом бывшим зэком...

– А это, парень, от тебя зависит – в плюс это тебе пойдет или в минус. Умный человек из всего извлечет пользу для себя и не позволит обстоятельствам себя сломать, – нахмурившись, парировал Гаврила реплику Потапова.

– Четыре года, вычеркнутые из жизни, в плюс никак не пойдут, – тяжело вздохнув, ответил ему Сергей.

Гаврила несколько минут молча смотрел на Потапова, который, в свою очередь, отрешенно уставился в невидимую точку перед собой.

– Да-а, – протянул наконец Гаврила, – не получается у нас с тобой общения, депрессуха тебя, парень, захлестнула всего с ног до головы. Но вот что я тебе скажу, Сережа, ты хоть и из новой волны «братков», которую я не люблю за тупость и беспредел, но все же ты мне нравишься. Чутье мне подсказывает, что мужик ты нормальный, в тебе и ум есть, и человек не помер, мне будет жалко, если ты сломаешься за время, пока зону топтать будешь.

Потапов удивленно взглянул на Гаврилова, а тот продолжал:

– Поэтому дам тебе несколько советов. На зоне такие же люди, как и на воле, живут, то есть разные. Как к людям к ним и относиться. На веру ничего не принимай, любой предать может, своей головой думай. Никого не бойся, в обиду себя не давай, на зоне, как и на воле, силу уважают, но и понты не колоты. Никого ни о чем не проси, только предлагай – никому должен не будешь, ведь за все надо платить. Тяжело будет первый год, дальше все живут нормальной жизнью. А там, гляди, бог даст, под амнистию какую-нибудь попадешь. В стране новая власть пришла, она поначалу всегда послабляет...

...Этот разговор Потапов запомнил хорошо. Гаврилов как в воду глядел: через два года, проведенных в мордовских лагерях, Сергей вышел на свободу по амнистии как военнослужащий, воевавший и имеющий боевые награды.

Полезными оказались советы вора в законе Гаврилова не только в лагерной жизни, но и за ее пределами...

* * *

У ворот лагеря Потапова встречали Бойко и Карпов. Они подкатили к проходной на новеньком «Мерседесе», как символу того, что дела «конторы» шли в гору. Оба вылезли из машины, как только завидели вышедшего к ним Сергея, одетого, в отличие от них, в старенький потертый спортивный костюм, и несущего на плече такую же спортивную сумку.

– Здорово, братуха! – Оба крепко обняли Сергея.

– Как ты? Все нормально? – спросил его Карпов, когда они уже ехали в машине.

– Я в порядке, – твердо заявил Потапов. – Как вы там крутитесь?

– А что мы, у нас дела идут, сам можешь видеть, – весело ответил Карпов, хлопнув при этом по приборной панели «Мерседеса». – Когда мы с тобой на таких машинах ездили?.. А скоро у нас у всех такие будут.

Бойко, сидевший за рулем машины рядом с Андреем, через зеркало бросил внимательный взгляд на Потапова.

Сергей, закулив сигарету, выпустил облако дыма и спокойно спросил:

– Не рановато ли мы такие покупки делаем?

– Да брось ты, Серега, – возразил ему Карпов. – Лаве хватает, за крышу нам регулярно отстегивают, Аркадий тоже крутится в своем торговом доме. Так что мы не бедствуем... Твоя доля вся цела, мы из нее ни копейки не трогали. Посылки тебе и твоим родителям, взятки лагерному начальству, – все за наш счет шло... Мы же понимаем, за кого ты там чалился...

– Хватит об этом, никогда больше не подымай эту тему, – резко оборвал его Потапов. – Давайте лучше о делах побазарим наших.

– Дела, в общем, в порядке, – произнес Бойко. – Своих позиций мы не уступили. В городе с нашей бригадой считаются. Крутимся потихоньку, бабки делаем, вкладываем в разные проекты.

– Кстати, – влез в разговор Андрей, – мы тут с Вадимом недавно один спортклуб приобрели, отделали его по высшему классу – сауна, бар, спортзал, бассейн. Короче, как только до города домчимся, сразу туда. Отдохнешь как положено, по-человечески...

– Нет, Андрюха, я за два года наотдыхался, пора и поработать по-настоящему, – усмехнулся Потапов. – Я многое обмозговал за это время, много чего придумал, чтобы наше дело поднять и расширить до крутого уровня.

– Похоже, ты полон планов и идей, Серега, – задумчиво произнес Бойко. – Тюрьма не прошла для тебя бесполезно и не сломала.

– Надеюсь, что так, – ответил Потапов.

Карпов, неожиданно повернувшись к сидящему на заднем сиденье Потапову, сказал:

– Скажу тебе честно, Сергей, нам тебя часто не хватало за это время. Нет, дела мы, конечно, делали, хоть и ругались часто. Пару раз нас чуть не завалили конкуренты борзые, как-то раз чуть менты не повязали. Спасибо, Горчаков помог, не зря ты его прикормил в свое время. Но Аркаша слабоват для босса, ему бы под кем-то работать. А мы с Вадимом не сильны в коммерции. Короче, без твоей головы нам трудно приходилось.

– Не скромничайте, вы хорошо поработали, – подбодрил друзей Потапов. – Но теперь мы будем работать по-другому, сейчас для нас главное – это экономика, надо научиться зарабаты-

вать бабки и умело ими распоряжаться. В стране многое меняется и надо успевать... Поэтому, наверное, с дорогими тачками и саунами придется подождать.

– Как это? – удивился Карпов. Бойко же молчал, бросая на Потапова внимательные взгляды.

– Не волнуйся, все у нас будет, но скоро начнется дележ собственности – приватизация, и деньги надо пока вкладывать во что-то более солидное и перспективное...

– Ты про заводы и пароходы говоришь?.. – предположил Бойко.

– Возможно, – кивнул Сергей и добавил: – Кстати, и крышевать мы теперь будем совсем по-другому... Легально это делать будем...

Друзья теперь оба уставились на Потапова, онемев от изумления.

Первым опомнился Бойко и задумчиво произнес:

– Не знаю, что ты там еще придумал и что придумаешь в дальнейшем, но мы рады, что прежний Серега Потапов снова с нами, и я верю, что дела у нас теперь пойдут еще круче...

* * *

Так оно и получилось в дальнейшем. Голодный до работы Потапов всерьез занялся реформой своего дела, и это дало вскоре хорошие результаты.

Он прекратил принимать сборы с предприятий черным налом, организовав Фонд поддержки предпринимательства, который сам же и возглавил, предложил всем своим подопечным платить ежемесячные взносы именно туда.

Затем не без помощи своего нового приятеля милиционера Виталия Горчакова, который к тому времени находился на содержании у Потапова, он открыл первое в городе охранное агентство под названием «Легион», директором которого поставил Бойко, а в замы ему назначил Карпова. К тому времени у обоих были свои бригады, которые таким образом легализовались.

В ведении Бойко находилось общее руководство фирмой и охрана предприятий. Карпов же занимался охраной при перевозке грузов. Кроме этого, они занимались оперативной работой, потребность в которой возникала по мере увеличения контролируемых Потаповым предприятий.

Однако и на этом Сергей не остановился. Фонд, возглавляемый им, активно инвестировал средства во всевозможные проекты, помогая начинающим предпринимателям открывать фирмы, в которых фонд имел определенную долю в уставных капиталах.

После двух лет работы предприятия Потапова являли собой мощную экономическую структуру, включающую в себя охранное агентство, торговый дом, а также многочисленную сеть мелких и крупных предприятий, завязанных так или иначе на возглавляемый им фонд или на него самого лично, как одного из учредителей или главы попечительского совета.

Но и на этом этапе Сергей явственно понимал, что в его системе не хватает еще одного важного звена. Нужна была серьезная финансовая структура, и такая вскоре появилась. К тому времени Сергей уже выкупил особняк у Васюкова на Затонской улице, предоставив тому другое помещение в центральной части города. Первый этаж двухэтажного особняка занимал «Торговый дом «Поликом», а на втором находился фонд. Потапов уже сидел в своем нынешнем кабинете, принимая ежедневно многочисленных посетителей по вопросам бизнеса и благотворительности. В один из дней к нему на прием явился старый знакомый по университету Юрий Ламберт.

Этот невысокий светловолосый крепыш был выходцем из поволжских немцев. Родители его уехали в Германию, но сам Юрий остался в России, устроившись по своей специальности экономиста в один из городских банков. Банк был небольшим, и Юрий работал там в качестве заместителя главного бухгалтера. Потапов давно не видел Ламберта и при встрече искренне

ему обрадовался. Юрий всегда импонировал ему спокойной манерой разговора, рассудительностью и трудолюбием – качествами, присущими многим немцам.

– С чем пожаловал? – спросил Сергей, когда они уселись за чашкой кофе на кожаном диване у окна.

Юрий сделал несколько глотков кофе, поставил чашку на стоящий рядом с диваном журнальный столик и, посмотрев на Потапова своими бесстрастными глазами под белесыми ресницами, произнес:

– Мне нужна твоя помощь. Я давно слежу за твоей деятельностью. Знаю, на чем основывается твоя сила, и не осуждаю. Ты молодец, что распорядился всеми полученными ресурсами правильно и рационально. Я бы лучше, наверно, не сделал. Ты не только развиваешь свой бизнес, но и умело его защищаешь. Этого, увы, не смогли сделать мы у себя в банке. На сегодняшний день банк в критическом положении. Все ликвидные средства минимальны, приближаются сроки погашения взятых на него обязательств. А мы не знаем, чем их погашать. И при этом размер кредитной задолженности самому банку принял большие масштабы.

Далее Ламберт рассказал Потапову, что в такое положение они попали благодаря безответственности многих организаций, взявших в банке кредиты. Некоторые из них просто разорились, другие столь влиятельны, что мелкий банк просто не решается «наехать» на них с требованием возврата кредита.

– Я подумал, ты тот человек, который нам поможет в этой ситуации. Обращаться к бандам-отморозкам мы не хотим. Однако нам нужен человек, имеющий авторитет как в среде бизнесменов, так и среди, так сказать...

Ламберт замялся, подыскивая нужное выражение, которое соответствовало бы смыслу и не обижало Потапова.

– Я понял, о чем ты хочешь сказать, – улыбнулся Сергей, наблюдая за переживаниями интеллигентного Ламберта.

– Видишь ли, Сергей, я слышал что ты был осужден пару лет назад. Об этом многие знают, тебя многие побаиваются...

– В чем суть твоих предложений? – Потапов попытался вернуть разговор с Ламбертом на деловые рельсы.

Это ему удалось, Юрий откашлялся и произнес:

– Мы хотим, чтобы ты помог банку вернуть деньги. Мы понимаем, что такие услуги не бесплатны. И, скорее всего, в случае успеха человек, оказавший нам помощь, займет в банке какое-то влияние. Но одно дело попасть под влияние дегенерата-уголовника...

– Ты же знаешь, что я тоже сидел и меня также называют уголовником, – усмехнулся Потапов.

– Ты для меня не только человек с уголовным прошлым, ты – человек, успешно развивающий свой бизнес, и банк тебе нужен не для того, чтобы его ограбить, как это делали многие его учредители и клиенты.

– Что именно я получу, если спасу вас от банкротства? – спросил Потапов.

– Взамен мы готовы уступить тебе часть акций банка, что обеспечит место в правлении.

Это был решающий день. Сергей принял предложение Ламберта и вступил в состав учредителей банка. И вскоре получил блокирующий пакет акций. Банк изменил не только состав учредителей, но и название, став «Дисконт-банком». Дела его заметно поправились.

Получив столь влиятельного человека в бизнесе, как Потапов, банк обеспечил себе мощное денежное вливание. Все фирмы, подконтрольные Потапову, стали переводить свои расчетные счета в «Дисконт-банк». За счет этих средств ликвидность заметно возросла. Он сумел расплатиться по обязательствам перед многими клиентами и не обанкротиться.

Решив эту задачу, Потапов поручил Бойко и Карпову заняться должниками.

Это была куда более сложная работа. Потапов, до этого занимавший исключительно оборонительные позиции, на сей раз вступал в конфликт со многими другими влиятельными группировками не только района, но и всего города. Однако, как всегда, он начал свои действия с ведения переговоров с должниками. Он лично, как член правления банка, ездил почти ко всем должникам и вел переговоры. Часть из них, вняв его уговорам, поддавшись влиянию Потапова, отдали долги добровольно.

Некоторыми пришлось заняться Бойко и Карпову. Почти во всех случаях Потапов лично контролировал все силовые действия против должников. Как всегда, основной упор делался на оперативность, разумную жесткость, а также изворотливость и хитроумие.

Показательным был в этом смысле пример с директором крупного городского универмага Сковрцовым, который, считая себя величиной областного масштаба, с пренебрежением отверг все требования Потапова по возврату долга, высокомерно заявив, что деньги будут переведены, как только это позволит финансовое состояние универмага.

Когда директор выходил вечером с работы, он, как всегда, спустился по ступенькам служебного подъезда универмага. У входа уже стояла черная «Волга». Он открыл дверь и, сев на заднее сиденье, произнес:

– Поехали домой.

Однако он еще не успел захлопнуть дверцу автомобиля, как в ту же секунду рядом с ним очутился крепкого телосложения парень, сдвинувший его в глубь салона и устроившийся рядом с ним.

– Поехали, – сказал он.

Шофер, сидевший за рулем, обернулся, и Сковрцов увидел, что это не его водитель, а совершенно незнакомый мужчина, надевший при этом кепку его, Сковрцова, личного шофера.

– Куда поедет?

– В бункер, – сказал крепкий парень. – Клиент хочет объяснить кое-что нашему руководству по поводу возврата долгов.

Машина тронулась с места и покатила по улицам города.

– Вы что, сдурели! – закричал опомнившийся Сковрцов. – Не знаете, кто я и что вам будет?!

– Ты сейчас узнаешь, что будет тебе, если ты не заткнешься, – проговорил сидевший рядом с ним парень, и Сковрцов прочитал на его грубом лице явную решимость привести эти слова в исполнение.

Решив, что благоразумнее пока помолчать, директор некоторое время сидел, не произнося ни звука. Машина вывернула на проспект Октября и помчалась по нему на большой скорости. Никому из гаишников, дежуривших в это время на трассе, и в голову не пришло бы остановить «Волгу» директора, оборудованную спецномера, которые обычно выдавались высокопоставленным городским чиновникам и другим важным людям, к коим себя причислял директор универмага Сковрцов.

Но когда машина выехала за город и двинулась по хорошо знакомой Сковрцову Усть-Катымской трассе, вдоль которой располагались загородные дома местных богачей, Сковрцова вдруг прошиб холодный пот.

«Господи, – подумал он, – да они же меня убьют».

Подобная мысль пришла ему в голову, когда он сопоставил очевидные, с его точки зрения, факты. Во-первых, люди не скрывали своих лиц, соответственно, не боялись возможных последствий. Во-вторых, они не скрывали, куда едут, также совершенно не боясь, что в их логово может нагрянуть милиция. И, в-третьих, эти люди были настроены агрессивно, не испытывали пиетета к его должности и положению в обществе. Все это, с точки зрения директора универмага, означало только одно: обратно он уже не вернется.

«Кстати, – тут же подумал Сковрцов, – а куда они дели моего шофера? Убили», – словно пуля, пронеслось в его голове очередное предположение.

К удивлению, он заметил, что машина въехала в знакомый ему поселок, состоящий из коттеджей. Он не раз бывал здесь у одного из своих высокопоставленных знакомых. Машина остановилась у нового, только что отстроенного трехэтажного кирпичного особняка на окраине. Сковрцова, открыв ворота, провели через двор в здание. В холле было темно, практически ничего не видно, горела одна тусклая лампочка над порогом.

Из холла Сковрцова повели вниз, в подвал. Когда он спустился по ступенькам и перед ним открыли тяжелую металлическую дверь, перед его глазами предстала широкая пустая комната. Из мебели здесь был лишь стол и две табуретки, одну из которых занимал невысокий крепыш с широченными плечами и с живым взглядом синих глаз. Суровый мужчина, ехавший со Сковрцовым в «Волге», подтолкнул последнего в глубь помещения.

– Заходите, – произнес сидевший за столом, указывая Сковрцову на пустую табуретку. – А ты пока свободен, Иван.

Сопровождающий Сковрцова парень кивнул и удалился. Сковрцов понял, что сидящий перед ним человек какой-никакой, а начальник над людьми, похитившими его, поэтому он должен узнать, кто такой Сковрцов и что с ними со всеми будет, если ему, Сковрцову, нанесут хоть какой-либо вред. Он приосанился, подобрав сильно разросшееся за последние годы брюшко, как можно более твердой походкой прошел к столу и уселся на табуретку.

– Послушайте, вы, не знаю, как вас там зовут, – произнес он менторским тоном, – похоже, вы сами не понимаете, что творите. Я ведь не последний в городе человек. Я не знаю, зачем вы привезли меня сюда и каковы ваши намерения, но у вас есть еще шанс выйти из этого конфликта без последствий, если вы отпустите меня сейчас же, извинившись при этом.

Собеседник Сковрцова молча выслушал монолог торговца и произнес:

– Зовут меня Андрей Карпов. Я, конечно, извиняюсь, но поймите правильно нас, дело уж больно безотлагательное. «Дисконт-банку» нужны деньги, которые вы должны были вернуть еще несколько месяцев назад.

– Я уже говорил вашему, как его, главному, по фамилии Потапов, что кредит был оформлен на фирму, которая уже разорилась, и разговаривать здесь больше не о чем. Пусть банк подает на это предприятие в суд и берет все, что сможет взять.

– Это мы знаем, – спокойно произнес Карпов. – Но мы также знаем, что разорившаяся фирма была дочерней структурой вашего универмага, и вы были главным ее учредителем. Мы досконально выяснили, что деньги на самом деле остались в структуре вашего предприятия.

– Я не желаю больше говорить на эти темы. Я требую, чтобы...

Где-то за стеной раздался протяжный, полный боли и отчаяния человеческий вопль. Через секунду-другую он повторился. Потом послышался крик:

– Заткнись, падла.

Сковрцов с раскрытым ртом посмотрел на еще одну дверь, ведущую в глубь подвала. Крики доносились явно оттуда. От услышанного по дородному телу Сковрцова заструились холодные струйки пота. С него мгновенно слетела вся спесь. Он посмотрел на Андрея полными страха глазами. Тот слегка поморщился, глядя на дверь, и произнес:

– Не обращайтесь внимания. Упрямых людей очень много, особенно среди должников. Поэтому вот приходится иногда применять к ним особые методы уговоров. Но к вам это ни в коем случае не относится. Вы ведь человек деловой и понятливый. Ведь правда, – произнес Карпов, заглядывая Сковрцову в глаза.

Тот неуверенно кивнул и собирался что-то сказать, когда окрестности подвала огласил еще один душераздирающий вопль. Человек, видимо, бился в истерике и истошно кричал:

– Не надо, прошу вас, не надо, нет.

Заслышав это, Сковрцов побледнел и активно закивал головой.

– Да-да, я совершенно с вами согласен, – произнес он. – Мы ведь де-де-деловые люди, – заикаясь, проговорил он.

– Вот и хорошо, – сказал Карпов. – Когда можно ожидать поступлений?

Разговор снова прервался ревом отчаяния и боли.

– Да что там, черт возьми, вы делаете, – грохнул кулаком Карпов по столу, крикнув в сторону двери, за которой происходили леденящие душу события.

Через секунду она открылась, и на пороге появился мужчина с всклокоченной шевелюрой и такой же седой многодневной щетиной. Вид его был ужасающий. Огромные ручки были заляпаны кровью по локоть. Кровью были измазаны также серые брюки и камуфляжная рубашка. На его мясистом лице с широким носом и слегка выпученными черными глазами отразилось выражение досады.

– Ну, что у тебя там еще случилось? – спросил у вошедшего палача Карпов.

– Извини, Карпыч, опять не рассчитал малость.

– Что, опять клиента чуть без яиц не оставил?

– Нет, – угрюмо прогундел бородач. – Он сам виноват: я хотел только мизинец топориком отчистить, а он как дернется, вот и отрубил...

– Да ты что, сдурел? – проговорил Карпов, раздражаясь все больше и больше. – Он нам должен копейки какие-то. А ты человека инвалидом сделал на всю жизнь.

Карпов посмотрел на Скворцова и произнес:

– Вот видите, с кем приходится работать. На днях одного такого упрямца чуть не сожгли. Пришлось его в ожоговый центр положить, за наш же счет. Из тех денег, которые он нам вернул потом, половина ушла на его лечение. Еще его потом надо будет на курорт отправлять.

Карпов снова повернулся к бородачу и произнес:

– А куда мне теперь этого безногого девать? Тыфу, твою мать, коновалы хреновы, дегенераты. Только и умеют людей увечить.

Он встал и раздраженно прошел в соседнюю комнату. Через секунду он вышел оттуда и сказал:

– Ладно, зови Ивана и волоките этого бедолагу в больницу. Скажете, что попал под поезд. Да, и ногу не забудьте, в качестве вещественного доказательства.

Карпов снова сел за стол напротив Скворцова. Через несколько минут вызванный охранник и палач скрылись в соседней комнате. Появились они через несколько секунд, волоча за собой какого-то молодого парня, одетого лишь в рубашку и брюки.

Скворцов полными ужаса глазами смотрел на его лицо, больше напоминавшее месиво, так сильно оно было заляпано кровью. Левая штанина, пропитанная насквозь кровью, волочилась по кафельному полу, оставляя длинный кровавый след.

И уж совсем чуть не потерял сознание Скворцов от вида омерзительно белой, сочащейся кровью ноги пострадавшего, которую бородач нес в свободной руке.

Карпов проследил за троицей и, вздохнув, произнес:

– Вот видите, чем кончается простое упрямство. Отдал бы сразу деньги, был бы на обеих ногах. А так придется ему после выздоровления «легковушку» для инвалидов купить.

Скворцов, бледный, как накрахмаленная простыня, молчал, не в силах произнести ни слова.

– Так когда, вы сказали, можно ожидать денег? – спросил Карпов с лицом человека, не расслышавшего фразу собеседника.

– В ближайшее время, – прошептал Скворцов.

– Ну вот и хорошо, – сказал Карпов. – Пойдемте, я вас провожу к выходу.

Когда они вышли на улицу, «Волга» с работающим двигателем уже ждала директора универмага. За рулем сидел тот же водитель, который привез Скворцова сюда. Скворцов сел,

машина тронулась, плавно покотив по поселковой улице. Едва они выехали за пределы жилого массива, Скворцов сказал:

– Подожди, останови машину.

– В чем дело? – спросил водитель.

– Писать хочу, – сквозь зубы проговорил Скворцов.

Когда Скворцов кончил поливать морозную землю и, застегивая ширинку, повернулся к «Волге», шофер, наблюдавший за этим действием, стоя сзади Скворцова, произнес:

– Ну, дальше вы уж сами, а я пойду к ребятам. Очень много работы.

Он бросил ключи от машины на крышку багажника и широкими шагами направился обратно в поселок.

– Погодите, куда вы, – закричал Скворцов, – я не умею водить машину. Мне нужен шофер, чтобы добраться до города.

– Он у вас в багажнике, – ответил удаляющийся мужчина, не поворачиваясь. – Освободите его, и он вас довезет.

Скворцов взял ключи и открыл багажник «Волги». Оттуда с трудом вылез взъерошенный и насмерть перепуганный его личный шофер.

– Поехали отсюда, – скомандовал ему Скворцов, – и как можно быстрее.

На следующий день, едва явившись на работу, он вызвал к себе своего главного бухгалтера, пожилого солидного мужчину в очках с тонкой металлической оправой и спросил его:

– Сколько мы должны «Дисконт-банку»?

– Ну, строго говоря, ничего, – произнес бухгалтер. – Ему должна одна из наших фирм, которая практически уже разорилась.

– Я тебя просил назвать сумму, старый оболтус, – заорал Скворцов, грохая кулаком по столу.

Бухгалтер нервно дернул бровями, поправил очки и назвал конкретную сумму долга. По своему опыту он знал, что, когда директор приходил на работу в таком крайне нервном возбуждении, за этим следовало масштабное сокращение кадров и набор новых сотрудников.

– Все очередные платежи, – произнес директор тоном, не вызывающим никаких пререканий, – направлять на погашение кредита в «Дисконт-банк».

Бухгалтер, приготовивший ряд других счетов, на его взгляд, первоочередных, поправив очки, произнес:

– Но...

– Никаких но, – заорал Скворцов, – сделай, как я сказал, если не хочешь остаться... без ног.

Через два дня рано утром в кабинет Потапова вошли трое мужчин: Андрей Карпов, его ближайший заместитель Иван Дегтярев и молодой парень, который при ходьбе хромал на левую ногу. Потапов, пожав всем руки, особенно радостно поприветствовал инвалида.

– Молодец, – сказал он, когда все уселись за стол. – Молодец, Саша, – хорошо сыграл свою роль. Новый протез мы тебе купим, хороший, английский. Что же касается твоего проекта фирмы для инвалидов, мы вчера на совете обсудили эту идею. Льготный кредит ты получишь.

– Спасибо, Сергей Владимирович, – ответил парень.

Потапов повернулся к Карпову и сказал:

– Скворцов мне вчера звонил, извинялся за резкость тона при нашей с ним беседе. За два дня он погасил почти всю задолженность.

– Пока он у нас сидел, я боялся одного, как бы он коньки не отбросил, такой бледный был. Я думал, его сердечный приступ хватит, – рассмеялся Карпов.

– Ладно, – сказал Потапов, – свертывайте все эти спектакли, коттедж надо срочно продавать. Ермилову скажи, пусть побреется и пострижется, хватит изображать Малюту Скуратова при Иване Грозном.

– А зря, у него хорошо получается, – смеясь, проговорил Карпов. – Он муляж человеческой ноги нес с такой звериной рожей, что я и сам поверил, что он ее только что отрубил.

– Ладно, кончайте, – усмехнулся Потапов, – я боюсь, как бы он не увлекся и не ушел в артисты. Тогда наша строительная контора без классного прораба останется.

Через полгода после этого разговора Скворцову совершенно случайно открылся смысл всего произошедшего с ним. К тому времени он узнал, что коттедж, в который его отвозили, построен одной из строительных фирм, принадлежащих Потапову, и что продан он высокопоставленному городскому чиновнику, который, конечно, и слыхом не слыхивал обо всем, что там происходит.

Но однажды, выйдя из своего кабинета в торговый зал универмага, Скворцов увидел плачущегося у кассы и мило беседующего с кассиршей молодого парня, в котором он признал человека, подвергнутого пыткам в загородном доме. Попрошавшись с кассиршей, парень, слегка прихрамывая, пошел к выходу. Директор устремился за хромоногим. Выйдя на улицу, он увидел, как парень сел в припаркованный на площадке перед универмагом «жигуленок» с инвалидным знаком на лобовом стекле.

«Все-таки сдержали слово, сволочи, купили калеке автомобиль», – подумал он про себя.

Возвращаясь обратно в свой кабинет, он подошел к кассе и спросил у кассирши:

– А этот молодой человек, который сейчас беседовал с тобой, твой знакомый?

– Саша, – сказала девушка, – да. Мы с ним учились в одной школе. Не повезло ему, бедняге. В Чечне на mine подорвался, ногу потерял.

– Как в Чечне? – не понял Скворцов, уставившись холодным взглядом на кассиршу.

– Ну да, полтора года назад, когда он в армии служил. По самое колено оторвало. Но он не унывает, – заверила директора кассирша. – Сейчас бизнесом занимается, взял кредит в каком-то банке, то ли «Диспут», то ли «Данком-банк».

«Дисконт-банк», – задумчиво проговорил директор.

– Вот-вот, именно он, – радостно заверещала кассирша.

В душе директора зародилось глубочайшее чувство негодования.

Он с ненавистью посмотрел на кассиршу и заорал:

– Ты работать будешь или нет, у тебя клиентов очередь! Разболтались тут все! Всех уволю к чертовой матери! – Он развернулся и быстрым шагом направился в свой кабинет.

Усевшись в кресло, схватил телефонную трубку, собираясь звонить высокопоставленному милиционеру. Но, поразмыслив несколько секунд, положил трубку на место.

«Ничего хорошего не будет из того, если в руководстве города узнают, что меня провели, как последнего мальчишку, раскрасив штанину инвалида клюквенным соком. К тому же, – подумал он, – эти люди, проявившие такую изобретательность, чтобы напугать меня, могут проявить не меньшую, чтобы по-тихому убрать меня, если я буду поднимать шум».

* * *

«Дисконт-банк», вернув свои активы и приобретя новые, стал одним из самых быстро растущих финансовых институтов города.

Но именно в борьбе за спасение своего банка Потапов столкнулся с другой серьезнейшей группировкой во главе с криминальным авторитетом Зубановым, известным больше под кличкой Зубан. Это было серьезное испытание на прочность для всей структуры Потапова, особенно для ее силовой части.

Во время этого конфликта Потапов снова встретился с человеком, который когда-то оказал влияние на его лагерную жизнь.

* * *

Конфликт разгорелся за право контроля над Родниковским рынком, одним из самых последних и крупных должников «Дисконт-банка».

Благодаря умелым финансовым махинациям и покровительству Зубана администрация рынка бесконечно долго тянула с возвратом кредита, и у Потапова и его помощников возникла полная уверенность, что родниковские торговцы не собираются отдавать деньги.

Когда Бойко провел экономическую разведку, выяснилось, что таких денег у рынка нет, из-за неэффективного управления предприятие было малорентабельным. Тогда Потапов предложил директору рынка Догилеву отдать часть акций банку «Дисконт» в счет непогашенного кредита. Вот тут-то конфликт и перерос в стадию обострения. Догилев обратился за помощью к Зубанову, и в один из осенних дней тот появился в кабинете Потапова.

Зубан был высоким худым мужчиной лет сорока. Еще в Советском Союзе он получил срок и отсидел три года за хищение с запретом работать в сфере торговли, в которой он и работал до заключения. Выйдя на свободу, он уже в перестроечные годы, в отличие от других заключенных по экономической статье, не пошел в бизнес доказывать новой власти свою экономическую состоятельность, отвергнутую и осужденную старым режимом, а вместо этого он сколотил бригаду, состоящую в основном из своих новоявленных дружков, бывших эков, и принялся потрошить бывших своих приятелей, знакомых торговцев.

Как человек, имеющий опыт в этой сфере, он знал, кто, где и сколько утаивает от государства, не выплачивая налоги, и к моменту встречи с Потаповым он являлся весьма влиятельным в районе авторитетом, имевшим славу жестокого и циничного бандита. Цинизм проявлялся хотя бы в том, что он обложил данью одного директора магазина, который по старой дружбе оплачивал адвокатов в период, когда Зубанова судили.

Войдя в кабинет к Потапову, он вальяжно уселся в кресле напротив него и произнес:

– Слушай, Крестный, это правда, что ты всех своих сотрудников крестил как крестный отец?

– Только пятерых, – ответил Потапов, – самых близких.

– Ну-ну, – усмехнулся Зубан, – а я уж думал, что ты взял отпуск и заделался попом.

– Давай к делу, мне базары пустые с тобой вести некогда, – спокойно, но все же грубовато, в тон зубановской манере разговора произнес Потапов.

– Ну давай и о делах перетрем, – зло протянул Зубан. – Мне Догилев сказал, что ты у меня рынок отжать хочешь. Так я тебе сразу скажу: ничего у тебя не получится. Хоть ты и покрутел за последнее время, но я не фраер, как Кривуля. Я поболее тебя зону топтал и братва у меня тоже зоной мазанная. Попробуй только сунься к нам, пожалеешь потом, что мама твоя выкидыш не сделала!

Лицо Потапова осталось невозмутимым после такого наезда, только глаза слегка потемнели и прищурились.

– Я с тобой, Зубан, на киче не встречался. Только могу тебе сказать, что многие, кто в лагерях каждому сундуку в пояс кланялся, потом на воле пальцы веером держат и понты кидают, точно так же, как ты сейчас тут!

– Ты что этим сказать хочешь? – Зубан медленно поднялся и сжал кулаки.

– Только то, что если ты о деле пришел говорить, так отбрось понты в сторону и говори по-деловому, – спокойно ответил Потапов. – Я всегда первым делом предлагал договориться миром. Вот и сейчас я это делаю. Родниковцы должны нам, и очень много. Денег у них нет, поскольку работать они не умеют. Им бы ларьком руководить, а не большим рынком. Я предлагаю отдать часть акций взамен долга. Родниковский станет нашей совместной с администрацией собственностью.

– Родниковский – это моя собственность. Я там хозяин, – Зубан весь напрягся и подался вперед, наклонившись над столом.

От его горящих ненавистью глаз, устремленных на Потапова, тряслась селезенка у многих мелких торговцев. Но Потапов спокойно пропустил мимо ушей эту тираду.

– Официально хозяевами рынка являются несколько человек, входящих в его администрацию. Но, в конце концов, мне наплевать, кто из вас, ты или Догилев, будет владельцем. Я хочу получить свое. Если бабок нет, отдайте собственностью... Пятьдесят процентов акций Родниковского рынка меня устроят.

Он спокойно посмотрел в глаза Зубана и произнес:

– В руководстве рынка нет грамотных людей, а у меня есть штат квалифицированных менеджеров. Они наладят работу рынка и сделают его рентабельным предприятием. И ты, и я будем с него прибыль получать, в то время как сейчас у этого рынка большие проблемы.

Потапов помолчал, а потом продолжил:

– А теперь скажи мне, в чем мои требования несправедливы, в чем я беспредельничаю?

Зубан несколько секунд помолчал, затем произнес, прищурившись:

– Нагреть меня хочешь, сука. Я таких, как ты, сразу раскусываю. Сначала влезешь в долю, а потом весь рынок отожмешь. Ни хрена ты не получишь, ни денег, ни акций. Занимайся своими делами и не лезь в чужую вотчину.

– Я от своих денег не отступлюсь, – медленно расставляя слова, произнес Потапов.

– В таком разе мне тебя жаль. Я своих соперников, в отличие от тебя, не вешаю, а в Волге топлю. Причем так, чтобы они не всплывали, – сказал Зубан и вышел из кабинета Потапова.

Но это был не последний их разговор. На следующий же день банк подал в суд. Дело было рассмотрено в кратчайшие сроки и выиграно. Через месяц в кабинете директора рынка Догилева Потапов снова увиделся с Зубановым. На сей раз он явился сюда с адвокатом ассоциации «Корвет» Троицким, в руках которого было судебное постановление на арест имущества и счетов Родниковского рынка.

Столь быстро полученное постановление суда, как и лояльность судьи, во многом были подкреплены не только законодательно, но и крупной суммой наличных, которые передал Троицкий судье в качестве взятки. Но даже в этой ситуации Сергей предложил Зубану и Догилеву договориться по-хорошему, но уже на более выгодных для себя условиях.

– Я по-прежнему предлагаю вам пятьдесят процентов акций, но директором рынка станет человек, поставленный мной. Догилев получит свой пай и, если хочет, может остаться в правлении, но уже на менее выгодных должностях. Практика показала, что руководитель он слабый.

– Да как вы смеете! – подал голос директор рынка, но Зубан тут же оборвал его.

– Ладно, хватит базары тут разводить, их время кончилось, – произнес Зубан, цыкнув на Догилева.

Потом он встал с кресла, в котором сидел до этого, и, подойдя к Потапову, произнес, глядя на него с улыбкой:

– О'кей, парень, мы принимаем твои предложения. Я понимаю, твое есть твое, и ты имеешь право его забрать. Мы не беспредельщики, и чужого нам не надо. Но нам нужно время, чтобы обмозговать все детали, подбить бабки, а то оставишь нас в дураках, – усмехнулся он под конец.

Сергей поймал удивленный взгляд Догилева, глядящего в спину Зубана, и произнес:

– Хорошо, даю вам три дня. Это достаточно для того, чтобы обсудить все детали предстоящей сделки.

– А ты отчаянный парень, – Зубан посмотрел на Потапова с насмешкой.

– Я знал, что мы договоримся, – сказал Потапов и, собираясь уходить, сказал:

– Встретимся через три дня.

– Да-да, – подтвердил Зубан, – нам хватит времени.

Бойко, который сопровождал Потапова во время этой беседы, спросил Сергея, когда они были уже в машине:

– И ты ему веришь?

– Ты что, меня за идиота держишь, – сказал Потапов, – конечно, нет.

– Значит – война.

Потапов ответил не сразу, но твердо и решительно:

– С Зубаном договориться невозможно, и на испуг его не возьмешь.

* * *

На следующий день после этой встречи произошли события, во многом изменившие дальнейшую жизнь Сергея. Недалеко от офиса ассоциации «Корвет» находился бар под названием «Полтава». В этом уютном заведении Потапов любил посидеть после работы с друзьями или партнерами по бизнесу в случае, если требовалось обсудить что-либо в неформальной обстановке. Так случилось и в этот день.

Вечером этого дня Потапов вместе с Бойко и Карповым сидели в одном из уголков бара, обставленном мягкой мебелью, и не спеша обсуждали свои проблемы. Народу в баре в этот раз было много. Места, где сидели Потапов и его друзья, считались привилегированными и закреплялись за ними, как за постоянными и наиболее уважаемыми посетителями. Вокруг беспечно веселилась компания молодых людей. Тихо играла музыка. Стоял приятный майский вечер.

Неожиданно Сергей, отвлекшись от беседы с друзьями, обнаружил, что вместо привычного и знакомого ему бармена за стойкой работает молодая и красивая девушка. На вид барменше было лет двадцать – двадцать два. Она была довольно высокого роста, шатенка с длинными волосами. Большие голубые глаза, тонкий с небольшой горбинкой нос, пухлые, плотно сомкнутые губы. Ее лицо и фигура вполне могли украсить собой более привлекательное место, нежели стойка бара. Однако он заметил, что девушка ловко обращается с шейкером и быстро обслуживает клиентов.

Сергею захотелось познакомиться с новенькой барменшей. Хотя он осознавал, что сегодня этого делать не стоит, он все же, поддавшись сильному, неожиданно откуда-то возникшему импульсу, поднялся и пошел к стойке.

Подойдя, он заказал себе коктейль и, наблюдая, как девушка делает его, спросил:

– Вы, наверно, новенькая?

– А вы, видимо, постоянный клиент, – сказала она, усмехнувшись, – раз спрашиваете.

– Да, – ответил Сергей, – я работаю здесь недалеко. Ловко у вас получается, – он кивнул на мечущийся в руках девушки шейкер.

– Стараемся, – ответила девушка, ставя перед Сергеем стакан с напитком.

Сергей положил на стойку бара купюру и через несколько секунд получил сдачу.

– Обычно сдача – калым бармена, – сказал, усмехаясь, Сергей, отодвигая деньги от себя. Девушка пожала плечами и положила деньги в кассу.

– Возможно, мы с вами будем часто видеться, – сказал Сергей и тут же пояснил:

– Я здесь бываю почти каждый день. Может, есть смысл познакомиться? Меня зовут Сергей.

– А меня Марина, – ответила барменша и ушла в дальний конец стойки.

Через несколько секунд она вернулась, отпустив клиенту сигареты. Сергей собирался что-то сказать, когда сзади него раздался грубый мужской голос:

– Слушай ты, фраер, ты чего к моей бабе пристаешь?

Сергей развернулся и увидел стоящего перед ним высокого парня, небрежно одетого и в сильном подпитии.

– Во-первых, я ни к кому не пристаю, – ответил Сергей. – Во-вторых, я не знал, что это ваша супруга. И в-третьих, я вас самого здесь в первый раз вижу.

– А я тебе говорю, не лезь к моей жене, – снова упрямо проговорил пьяный, распространяя изо рта неповторимый букет зловоний.

Потапов поморщил нос и, повернувшись к барменше, с удивлением произнес:

– Он что, действительно ваш супруг?

– Увы, да, – произнесла Марина. – Три месяца его не видела. Откуда-то узнал, что я устроилась на работу, и пришел за деньгами, – ответила Марина, тяжело вздохнув.

– Ну что же, расторопный парень, – сказал Сергей, вновь взглянув на пьяницу, который, чтобы не упасть, оперся на стойку бара. – Но все равно извините, я действительно не знал, что это ваша супруга, – произнес он, уже обращаясь к алкоголику.

Марина вынула из кармана купюру в пятьдесят рублей и отдала своему супругу.

– Иди отсюда, не позорь меня на новом месте работы.

Тот, забрав небрежно деньги, произнес заплетающимся языком:

– Не смей больше приставать к моей жене!

– Я уже извинился, – сказал Сергей, – к тому же я ни к кому не пристаю.

Он уже собирался уходить, как алкоголик выкинул вдруг правую руку со сжатым кулаком, пытаясь ударить Сергея. Но с такой реакцией он мог попасть разве что в движущийся асфальтоукладочный каток. Потапов без труда увернулся от удара, перехватив руку нападающего.

В этот момент подскочили двое молодых людей, которые до этого беседовали с двумя приятельницами, и, без слов скрутив пьянице руки, выставили его за пределы бара.

Марина уставилась на Потапова удивленными глазами.

– Это что, ваши тайные доброжелатели? – спросила она, указывая на молодых людей.

– Это мои сотрудники, – произнес он лаконично.

– Ну, надо же, – сказала она, – судя по тому, как они резко бросились на вашу защиту, можно сделать вывод, что вы влиятельный человек.

– Наверно, но не все так считают, – ответил Сергей и пошел обратно к внимательно наблюдающим за ним Бойко и Карпову.

В тот момент, когда он усаживался на свое прежнее место, недалеко от входа в бар остановились три легковых автомобиля: два джипа и «Мерседес». Из машин вылезли семь человек, один из которых был Зубанов. Во главе с ним все приехавшие решительной поступью направились в бар.

Войдя, люди Зубана быстро рассредоточились по нему. Двое остались у входа. Один из вошедших занял позицию у стойки. Другой стал не спеша прохаживаться в проходах между столами. Зубан и двое его подручных прямоком направились к мягкому уголку, в котором сидели Потапов, Бойко и Карпов.

Телохранитель Потапова Костя Титов, заведя вошедших, потянулся было к рукоятке пистолета в подплечной кобуре, но, услышав команду Потапова: «Отставить!», – спокойно сел на свое место.

Несмотря на теплую майскую погоду, все люди Зубана были одеты в длинные плащи. Ни Потапов, ни его люди не сомневались, что под плащами у людей Зубана находятся автоматы и помповые ружья. В руках Зубана, одетого в джинсовую куртку, был плоский газетный сверток. Сергей сразу понял, что в свертке находится пистолет, а в газете проделана дырка для того, чтобы иметь возможность держать палец на спусковом крючке. Зубан сел напротив Потапова, и, не убирая руку со свертка, положил его так, чтобы он был направлен на Потапова.

– Скажу сразу, – произнес Зубан, – сопротивляться полнейший бесполезняк – у нас автоматы, мы вас тут всех, как косой, положим.

– Никто вроде пока и не собирался сопротивляться, – спокойно ответил Потапов, улыбувшись Зубану. – Мы тебя внимательно слушаем.

– Вот и хорошо, – сказал Зубан, победно ощерившись. – Ну что, Крестный, считай, что ты пропал. Попробуй только дернуться, и мои «братки» перекрестят вас автоматами насмерть.

– Я думаю, что, если бы ты хотел меня убить, ты бы послал одного, и не с автоматом, а со снайперской винтовкой, – спокойно сказал Потапов.

– А может, я вас хочу накрыть всех вместе, с твоими подручными, а? – спросил, усмехаясь, Зубан.

– Я думаю, ты хочешь меня опустить, унижить, показать свою власть, доказав, кто в доме хозяин, – снова произнес Потапов и, подцепив вилкой из стоящей перед ним тарелки кусок мяса, положил в рот и стал не спеша пережевывать. – Кроме этого, ты хочешь чего-то еще.

– Догадливый, – удивился Зубан. – Ты прав, мне нужно кое-что еще. А теперь слушай меня внимательно. – Его глаза и рот перестали улыбаться, и он жестким тоном заговорил: – Сейчас все трое твоих дружков лягут на пол и будут лежать без движения до тех пор, пока мы отсюда не уйдем. А ты поедешь с нами.

– Куда? – спросил Потапов. – И зачем?

– Туда, куда мы тебя отвезем, – отрезал Зубан. – И ты пробудешь там до тех пор, пока руководство твоего гребаного банка не откажется в официальном порядке от всех своих претензий на Родниковский.

Потапов усмехнулся и, дожевывая кусок мяса, произнес:

– А ты любишь масштаб, Зубан, – автоколонны из иномарок, братва с автоматами по всему залу, демонстративное взятие заложника, чтобы все знали, какие мы крутые. Не боишься на этом облажаться, ведь в зале полно свидетелей?

– Эти козлы и пикнуть не посмеют, потому что все будут бояться, что с ними будет так же, – уверенно произнес Зубан. – Они даже не обратят внимания, как тебя выведут. И будут продолжать сосать свое пиво, как будто ничего не произошло.

– Что ж, Зубан, – сказал Потапов. – Ты, конечно, крутой пацан, но тебе не хватает выдержки и терпения, да и мозгов тоже.

– Ладно, кончай базарить, – злобно произнес Зубан и поднял сверток с пистолетом, направив ствол Потапову прямо в лицо. – Быстро встал и пошел за нами, – произнес он.

– Я бы поехал, – медленно произнес Потапов, – да вот боюсь, не на чем будет, потому что этих автомобилей, считай, у тебя уже нет.

– У тебя башня отъехала, что за херню ты порешь? – недоуменно смотря на Потапова, произнес Зубан.

Сергей взял в руки тарелку и демонстративно швырнул ее в сторону. Это был условный знак одному из людей, сидящих в зале. Через несколько секунд на улице один за другим громынули три мощных взрыва. Люди Зубана от неожиданности пригнулись и выхватили из-под плащей автоматы, не понимая, что произошло.

Один из горилл, стоящих рядом с Зубаном, дулом автомата сдернул занавеску с ближайшего к нему окна, и Зубан, выглянув, увидел, что все три его машины полыхают огнем, а рядом с ними лежат без движения двое шоферов, оставленных Зубаном на улице.

Взрыв также послужил сигналом к действию. Воспользовавшись замешательством людей Зубана, на них бросились все присутствующие, переодетые в штатское охранники из «Легиона».

Потапов резким ударом выбил пистолет из рук Зубана и, схватив того за кисть, дернул на себя, распластав Зубана по разделяющему их столу, после чего, не церемонясь, вывернул ему руку за спину так, что кость хрустнула, и тот закричал от боли. Костя Титов выхватил из кобуры пистолет и направил на ближайшего гориллу.

– Брось оружие! – закричал он.

Но тот то ли от страха, то ли от отчаяния вскинул автомат, направляя его в сторону Потапова. Грянул выстрел, и бандит, выронив автомат, упал с простреленной головой. Титов не промахнулся. К этому времени Бойко и Карпов обезоружили второго охранника, стоящего рядом с Зубаном. Внезапное нападение не сработало лишь в одном случае. Один из людей Зубана, стоящих у стойки бара, успел выхватить автомат раньше, чем до него добежали «легионеры». Он выпустил предупредительную очередь в потолок и заорал:

– Стоять, суки, всех порешу!

Но здесь помощь людям Потапова пришла с неожиданной стороны. Барменша схватила бутылку шампанского и что есть силы обрушила ее на голову бандита. Бутылка разлетелась вдребезги, и тот плавно сполз на пол, выронив автомат.

Все произошедшее заняло по времени не больше двух минут. Еще через пятнадцать минут вызванный наряд милиции надел на Зубана и его людей наручники и увез их в райотдел.

Прежде чем поехать туда же для дачи показаний, Потапов подошел к стойке бара и, устало улыбаясь, произнес:

– А вы смелая девушка и очень нам помогли.

– Это я его с перепугу так шарахнула, – ответила она, улыбаясь в ответ.

– Все равно вы нам очень помогли, – сказал Потапов. – Я у вас в долгу. Позвольте для начала угостить вас служебным мартини.

– Спасибо, – ответила она, – может, еще пригласите даму в качестве поощрения за ваш столик.

– Со мной опасно сидеть за одним столиком, как вы уже успели убедиться, – с грустной улыбкой произнес Потапов.

– Ну вы же сами сказали, что я смелая женщина. К тому же неглупые мужчины – моя слабость. А вас, похоже, с уверенностью можно отнести к таковым.

– С чего это вы взяли? – удивился Потапов.

– Я же наблюдала за всем происходящим. Совершенно очевидно, что все это была хорошо спланированная ловушка. Вы знали, что он придет сюда, чтобы наехать на вас, и были готовы к встрече с ним.

– Я не знал, я лишь предполагал, правда, с высокой степенью вероятности. Но, как видите, не все получилось гладко, – он кивнул на осколки от бутылки шампанского, лежащие на стойке бара.

– Всего предусмотреть никогда не удастся, жизнь всегда подносит какие-то неожиданности.

– Из всех неожиданностей этого вечера вы, пожалуй, самая приятная. Я действительно хочу пригласить вас выпить бутылку мартини, только не в баре. Как вам идея насчет ужина при свечах у меня дома?

– Я не против, – ответила Марина, – только с одним условием: право задуть свечи остается за мной.

– Принято, – сказал Потапов.

В этот момент к нему подошел Бойко и сообщил, что им пора ехать. Сергей попрощался со своей новой знакомой.

Марина была права. Все произошедшее было хорошо спланированной ловушкой для Зубана. О том, что последний замышляет нападение, Сергей догадывался. Поэтому он заранее послал одного из людей Бойко, опытного сапера и хорошего оперативника подложить мины под автомобили, на которых ездили Зубан и его люди.

Зубана можно было взорвать и раньше. Но смысл задуманного состоял не в том, чтобы убрать Зубана со своего пути. Главная цель была заманить в ловушку, вызвать его на рискованный, но не оправданный по смыслу выпад, направленный против него, Потапова. А заодно

показать и Зубану, и всем остальным, насколько структура Потапова организованнее и дальновиднее в своих действиях.

Конечно, Потапов рисковал, демонстративно сидя в кафе каждый вечер, в то время как конфликт с опасным соперником нарастал все сильнее и сильнее. Но этот риск оправдался, поскольку расчет на эмоциональность и самомнение Зубана оказался верен.

Однако все же единственное, чего не учел Потапов, это влияние Зубана в милиции. Несмотря на то что против Зубанова и его людей, взятых с поличным при вооруженном налете, было возбуждено уголовное дело, а магнитофонная запись разговора с Зубаном в баре послужила, кроме показаний свидетелей, одной из главных улик против бандита, Зубанов все же был выпущен на свободу под залог, дав подписку о невыезде.

Горчаков, к тому времени уже находившийся на содержании потаповской организации, позвонил Крестному в тот же день, когда Зубанов вышел на свободу, и сообщил:

– Все, что мог, я сделал. Суд состоится, и Зубану с его «братками» светит серьезный срок. Но в милиции есть какая-то волосатая рука, и кто-то влиятельный дает ему шанс выбраться из этой истории. Поэтому будь внимателен и бдителен, от этого козла можно многого ожидать. Не ездь никуда без охраны.

– Спасибо за предупреждение, – сказал Потапов. – Но нет такой охраны, которая могла бы надежно защитить от пули киллера.

Потапов понимал, что Зубану дали шанс разделаться с ним. Если Зубанова выпустили на свободу, то это может привести и к тому, что дело замнут вовсе. Это означало, что войны между группировками не избежать.

Просчитывая ситуацию, складывающуюся вокруг него, Сергей догадывался, что кто-то из ментовского руководства снова хочет одним ударом устранить двух авторитетов. Самым удачным вариантом для махинаторов был вариант, когда Зубан устраняет Потапова физически, а его самого, находящегося под следствием, после этого сажают за решетку.

Ситуация накалялась, над Потаповым начали сгущаться тучи, расклад сил склонялся не в его пользу. До Сергея начали доходить слухи, что многие уголовные авторитеты города склонны поддержать Зубана. Он был для них понятнее и ближе Крестного, который, по их мнению, слишком тяготеет к легальному бизнесу со всеми сопутствующими этому атрибутами и держался немного особняком от основной массы братвы.

Его не понимали и боялись, одного этого уже было достаточно для того, чтобы поддержать Зубанова, авторитета традиционных взглядов и поведения.

Вот в такой ситуации Потапову и позвонил человек, назначенный братвой «смотрящим» в этом городе.

– Ты меня, наверно, не узнаешь, Сережа, – послышался в трубке скрипучий старческий голос. – Василий Петрович меня зовут. Не заглянешь ли ко мне сегодня на огонек, чайку попьем, о жизни поговорим. Уважь старика, приди...

Потапов минуту-другую напряженно размышлял, затем коротко ответил:

– Хорошо, я приду...

Этот звонок Сергей предвидел. О том, что в город московскими ворами был прислан новый «смотрящий», Потапову доложили давно, несколько месяцев назад. Он помнил Гаврилова и был уверен, что рано или поздно эта встреча состоится. Гаврила, как только обжился в своем новом доме, начал постепенно знакомиться с местной братвой и наблюдать за криминальным миром новой вотчины. Но Сергей не спешил на встречу со старым вором, он был уверен, что тот рано или поздно выйдет на него сам. Однако в сложившейся ситуации это могло быть и плохим предзнаменованием.

Поздним вечером этого дня Потапов, несмотря на категорические протесты со стороны Бойко и Карпова, все же переступил порог старого кирпичного особняка на окраине города.

Его встретил молчаливый здоровяк, вооруженный помповым ружьем, и провел в дом.

Гаврилов почти не изменился с тех пор, как они виделись несколько лет назад в пересыльной тюрьме. Но теперь на нем был неброский, хотя и дорогой костюм темно-синего цвета и темная рубашка. На носу по-прежнему красовались дорогие, в тонкой оправе, очки, выделявшиеся на его потрепанном, морщинистом лице.

Теперь его можно было принять за старого профессора-геолога, проводшего большую часть своей жизни в экспедициях.

– Присаживайся, Сережа. Я в этой хате только что сам стал себя чувствовать как дома. Не жил никогда в таких хоромах. Но на старости лет решил в родные места перебраться, братва мне эту хату и подарила. Не многие ведь знают, что я в этом городе родился когда-то. Но еще мальчишкой меня родители увезли в другие края.

Гаврилов встретив Потапова на пороге просторного зала, служившего для приема гостей, проводил до дивана. Сам же уселся в кресле напротив.

– Ты изменился, Сережа, окреп и возмужал с тех пор, как я тебя последний раз видел. Я ведь верил, что ты не сломаешься и еще поднимешься в этой жизни. Вижу, что мои советы пошли тебе на пользу.

– Да, это так, Василий Петрович, – ответил Потапов, – я вам благодарен за помощь и за поддержку.

Гаврилов добродушно заулыбался и махнул рукой.

– Да ладно, не преувеличивай... Скажешь тоже, помощь. Таким, как ты, только советом можно помочь.

Потапова нисколько не вводил в заблуждение добродушный тон Гаврилова и то, что он начал с воспоминаний об их первой встрече. Он понимал, что его пригласили не для этого, и постарался перевести разговор ближе к делу.

– У вас, Василий Петрович, похоже, и сейчас для меня какой-то совет имеется, – грустно улыбнулся Потапов. – Вы ведь в наш город не только дни свои доживать приехали, вас сюда крутая братва прислала за местными присматривать.

Добродушие постепенно растворилось на лице Гаврилы, оно стало хмурым и задумчивым.

– Прав ты, Сережа, – после паузы произнес он. – Вот я и присматриваюсь пока к «браткам», кое с кем даже, кто посерьезнее, встречаюсь время от времени... Непокойный у нас город, много мути в головах и беспредела в поступках.

– Какие времена, такие и люди, – ответил Потапов.

– Наверное, – так же задумчиво произнес старик, – только вот я так себе мыслю, что как бы времена ни менялись, а человек человеком оставаться должен. А это я пока не часто в людях вижу. Говоришь, бывает, с человеком и ни единому его слову не веришь, потому как в глазах одна мысль – как бы лаве побольше нарвать. И все в этой жизни он одним мерилom оценивает, других понятий для него не существует. Вот потому братва и режет друг друга, как на скотобойне.

Потапов почувствовал, что разговор подходит к своей кульминации, и решил задать вопрос напрямую.

– Это вы обо мне и о Зубане речь ведете?

Старый вор, сощурившись, долго смотрел на Сергея, словно линзы очков были слабоваты для него. На самом деле Сергей уже понял, что этот прищур скорее говорил о напряженной работе мысли собеседника, о его желании понять суть сказанного, увидеть невидимую глазу подноготную человека.

– А хоть бы и о вас, – наконец произнес Гаврилов. – Сколько шума подняли, беспредел учинили немалый. Что, не договорились миром дело решить?

– Я пытался, но с Зубаном невозможно договориться, он себя большим бугром возомнил, считает, что его только объехать можно, сам же он подвинуться не желает...

– Вот ты и решил его немного опустить, – усмехнулся Гаврилов. – Но и сам ты тоже хорош... Ты зачем ментов к этому делу привлек? Это не по понятиям нашим.

– Лучше этого козла под ментов подставить, чем кровь проливать. Мне мои люди дороги и бойни на улицах я тоже не хочу, – убежденно ответил ему Потапов.

– Вот менты вас обоих и кинули, – съязвил Гаврилов. – Сначала за бабки повязали одного, затем за бабло же и выпустили. И вы снова друг перед другом в боевой стойке. Так что делать-то будем, дальше-то что вас ждет?

Сергей твердо взглянул в глаза старику и произнес:

– Мне с Зубаном больше договариваться не о чем...

Это и было критической точкой разговора, Потапов понимал, что Гаврилов решает для себя, как поступить в этом конфликте. Для него это тоже было испытанием, его авторитет «смотрящего» мог пострадать, если в городе разгорится война двух сильных группировок, и он ничего не сможет сделать для ее предотвращения.

– Да и бог с ним, с Зубаном, – после долгого раздумья неожиданно сказал старик. – Ты прав, он всегда был беспредельщиком, такие только воду мутят да правильную братву позорят. В конце концов он сам свою судьбу выбрал...

Гаврилов посмотрел в глаза Потапову и спросил:

– Тебе помощь в этом деле нужна или сам справишься?

– Нет, Зубан – это моя проблема, – покачал головой Сергей, – я сам ее решу.

– Ну и хватит об этом, – оживившись, подытожил старый вор. – Я ведь тебя не для этого сюда пригласил. Я с тобой о перспективах поговорить хочу, предложить тебе кое-что желаю.

– Что именно? – поинтересовался Потапов.

– Ну, во-первых, дружбу свою, – ответил ему Гаврила. – Я ведь за тобой все это время наблюдал издали, присматривался. И чем больше наблюдал, тем более ты мне по душе приходился. Есть в тебе, конечно, и то, что мне не нравится, чего-то, может, я не понимаю в новой жизни. Вот я и хочу, чтобы ты помог старику приспособиться к этой жизни, понять в ней все то новое, что в последнее время свалилось на наши головы.

– Я обязан вам, Василий Петрович, – произнес Потапов, – поэтому всем, чем могу, буду вам помогать.

– Ну и я тебе кое-чем помочь смогу, – задумчиво сказал Гаврилов. – Но для начала давай обсудим одно дело к тебе.

Сергей снова внутренне насторожился, слушая старика.

– Вот что, Сережа, есть у меня кое-какие бабки в распоряжении. И подумал я деньги эти пристроить в дело. Сам я коммерцией не занимаюсь, много чего в ней не понимаю пока. Вот и нужен мне такой человек, который бы знал, что с ними делать, и при этом надежный был. Лучше тебя я никого не нашел, потому как к тебе одному доверие испытываю.

– Спасибо за доверие, Василий Петрович, я вас не подведу, – заверил старика Потапов. – Какие условия вас устроят?..

– Условия мы с тобой позже обсудим, но главное из них – это чтобы кидняка не было. За бабло это тебя и меня по кусочку разберут... Пойми, я не угрожаю тебе, просто деньги эти особенные, – пояснил Гаврилов.

– Я уже понял, – кивнул в ответ Потапов.

– Ну что же, рад, что мы с тобой договорились, – улыбнулся старик, – время покажет, что из всего этого выйдет, но предчувствия у меня хорошие...

Когда спустя час Сергей вышел из дома Гаврилова, Бойко встревоженно спросил его:

– Ну, о чем договорились?

– О многом, – спокойно, с улыбкой ответил Потапов. – Главное, что старик теперь наш союзник.

* * *

Вечером этого же дня Сергей, оставшись в своем кабинете один, набрал на сотовом номер. Ответили ему не сразу. Спустя минут пять глухой хриплый голос произнес:

– Да, слушаю.

– Глеб – это я, Сергей Потапов.

– Фамилию мог бы не называть, – ответили ему.

– Нам нужно встретиться, – сказал Сергей.

– Ясно, – ответил собеседник Потапова. – Приезжай, обсудим.

В последующие три дня после звонка Горчакова люди Бойко и Карпова усилили охрану. Сам Сергей, за исключением нескольких поездок, практически не покидал офиса. Однако никаких эксцессов не произошло. После того, как Зубана вытащили из милиции, он исчез вместе с двумя своими подручными.

Охранник, дежуривший в двухэтажном особняке Зубана в холле на первом этаже, слышал, как все трое ночью пьянствовали и веселились. К середине ночи веселье стало особенно бурным. Сам охранник, дававший впоследствии показания милиции, сообщил, что был крайне удивлен тому дикому смеху, который раздавался из комнаты, где находились Зубан, Баклан и Хантошка.

Судебные власти порешили, что Зубан просто сбежал, нарушив подписку о невыезде, дабы не попасть в тюрьму, которой ему, скорее всего, было не избежать. Залог был внесен в госказну, на Зубана объявили всероссийский розыск. Несколько человек, участвовавших в нападении на бар, посадили. Оставшие пять членов бригады Зубана были арестованы через месяц на одной из городских квартир, где у них, кроме крупной партии оружия – автоматов, пистолетов, взрывчатых веществ, – было обнаружено несколько килограммов героина. Задержанием руководил замначальника уголовного розыска Горчаков, который вскоре после этого получил звание майора.

Примечательным в этом деле был тот факт, что следователи, ведущие дело, говорили, что бандиты, увидев под кроватью чемодан с героином, искренне удивились. И все в один голос утверждали, что никто из них на квартиру героин не поставлял.

В криминальной среде города ходили упорные слухи о том, что к исчезновению самого Зубана и ликвидации его группировки причастен Крестный, но даже сторонники Зубана не решились сделать Потапову предъявы. Авторитет Потапова после ликвидации группировки Зубана сильно возрос. Под его контроль перешли многие предприятия, находившиеся ранее под крышей Зубанова.

Но в еще большей степени на братву действовал и тот факт, что авторитетнейший вор в законе Гаврила не только имел с Крестным деловые отношения, но даже дружил и покровительствовал молодому, но быстро прогрессирующему авторитету. Одним этим Потапову была обеспечена лояльность не только со стороны уголовников старой традиции, но и части бандитов новой волны.

Однако Потапов понимал, что союз между ними полезен и Гаврилову. Старик, по сути, был новым человеком в городе. И хотя за ним стояли московские воры в законе, в городе он практически не имел реальных рычагов влияния. Дружба с главарем такой мощной группировки, какой являлась потаповская, была полезной и для Гаврилы.

Сергей был уверен, что Гаврилов, прежде чем сойтись близко с определенными авторитетами города и завязать с ними деловые отношения, внимательно присматривался ко многим из них, и выбор его был не случаен.

Старик видел в Потапове человека современных взглядов на жизнь, перспективного бизнесмена и организатора, с его помощью он собирался прокручивать и свои коммерческие проекты, быть в курсе всех новшеств, приносимых быстро меняющейся обстановкой в стране.

Но при этом Потапов оставался для него своим, он был человеком с уголовным прошлым, имевшим за плечами годы отсидки в лагерях и при этом уважаемым авторитетом среди братвы в настоящее время.

Авторитет старейшего вора и деловая хватка молодого лидера крупной группировки делали их союз плодотворным и перспективным.

Именно о перспективах их союза в первую очередь и думал Гаврилов, когда спустя пару лет предложил Потапову самому «короноваться» на вора в законе.

Для Потапова это предложение было неожиданным, так как он никогда не задумывался на эту тему.

– Вы серьезно, Василий Петрович? – спросил Потапов.

– Такими вещами не шутят, Сережа, – хмуро ответил старик, – для меня это не просто слова, у меня вся жизнь в них, а она по большей части прошла за оградой колючей. Все, чего я в жизни добился, так это уважение братвы, в этом звании выраженное... Так что какие уж тут шутки...

– Не думаю, что я это тоже заслужил, я на зоне всего два года чалился, а вы... – начал было рассуждать Сергей.

Но его прервал Гаврилов:

– У каждого свой путь, Сережа, каждый авторитет по-своему завоевывает, кто десятилетиями лагерей, а кто-то себя и на воле уважать заставляет. Но ты не торопись с ответом, подумай. У тебя для этого шага все есть, в том числе и моя поддержка.

Глава 4

В пять вечера, как было условлено, члены правления ассоциации собрались в кабинете Потапова. К тому времени Сергей привел себя в порядок. После обеда уже не притрагивался к спиртному. Он умылся и побрился в ванной комнате, которая находилась за его кабинетом.

Собравшихся было пятеро. Кроме Потапова, присутствовали директор охранного агентства «Легион» Вадим Бойко, директор торгового дома «Поликом» Аркадий Кулешов, председатель правления «Дисконт-банка» Юрий Ламберт и глава юридической конторы «Юником» Борис Троицкий, юридический советник Потапова и адвокат ассоциации.

Обычно на таких заседаниях присутствовал еще и Андрей Карпов, но сейчас его место пустовало.

Собравшиеся в кабинете Потапова люди кидали хмурые взгляды на пустующее кресло и вопросительно поглядывали на самого Потапова.

В их взглядах, адресованных к нему, присутствовал вопрос: все ли нормально с их лидером и способен ли он сегодня так же спокойно и твердо руководить организацией.

Но постепенно тревога с их лиц исчезала – перед ними сидел прежний Сергей Потапов, спокойный, уверенный в себе, рассудительный, но сегодня он был молчаливее и задумчивее, чем обычно. Поскольку все присутствующие были в курсе произошедшего, Потапов сразу перешел к делу и попросил Бойко проинформировать его и собравшихся обо всем, что удалось выяснить на этот час.

– Ничего нового из ментуры пока нет.

– Почему дело поручили людям Ципко? – спросил Потапов.

– Точно не знаю, такое решение приняло высшее руководство. Возможно, потому, что «Легион» и фирма «Вентрис», чей груз мы сопровождали, находятся на территории Волжского района, в ведении Волжского РОВД, – ответил Бойко. – Но Горчаков заверил меня, что будет держать это дело под личным контролем.

Потапов обвел взглядом присутствующих и спросил:

– Есть ли у кого-нибудь из вас желание высказаться по поводу случившегося?

Первым взял слово Троицкий. Это был маленького роста мужчина лет пятидесяти с пышной седой шевелюрой. На его небольшом смышленном лице выделялся крючковатый нос. Голос Троицкого, звучный и хорошо поставленный, контрастировал с его внешностью. Это был один из самых опытных в городе адвокатов. Но сейчас он не занимался адвокатской практикой, поскольку все свое время проводил, работая на ассоциацию «Корвет».

Троицкий встал и, откашлявшись, произнес:

– Все произошедшее, несомненно, тяжелый удар по нашей организации. Это вызов всей нашей структуре, может быть, самый опасный за все время ее существования. И именно в связи с этим я настаиваю на том, что прежде, чем предпринять какие-либо действия, надо тщательно разобраться, взвесить все возможные варианты. В любом случае я бы не спешил с карательными мерами. Сейчас уже не те времена, когда мы могли расправляться со своими конкурентами, применяя жесткие методы. Я бы предложил пока подождать и предоставить поработать над этим делом милиции. Если говорить о конкретных подозрениях, то наибольшее беспокойство вызывает намечающееся противостояние между нашей финансовой группой и группировкой братьев Бриксов. Не секрет, что на предстоящем аукционе по продаже акций предприятия «Волготанкер» и они, и мы являемся двумя наиболее вероятными покупателями. У меня все.

– А вот у меня нет никаких сомнений, что это дело Брикса, – подал голос Бойко. – Мы давно либеральничали с этим бандюгой, вот и дождались...

– Что ты имеешь в виду, когда говоришь о либерализме?

– А то, что Брикс давно уже работает на нашей территории, как в своей вотчине. Вместо того, чтобы самим задавить его, мы ждем, когда нападут на нас. Все пытаемся договориться по-хорошему. А они по-хорошему не понимают.

– С Бриксом мы договорились, – произнес Потапов. – Но у нас свои дела, у него свои. Основная часть его доходов – это доходы подпольного бизнеса. А также сфера развлечений: казино и два ночных клуба, где тоже играют. Все это не наше поле деятельности, мы туда не лезем. А Брикс не лезет в наши дела.

– А вот полез, – заявил Бойко. – Собирается участвовать в аукционе по продаже акций «Волготанкера», конкурировать с нами.

На это Сергею нечего было возразить. Два дня назад он узнал, что одна из фирм, подконтрольных Бриксу, заявила о своем участии в предстоящем аукционе.

– Кроме того, – продолжил Бойко, – у Брикса есть еще один зуб на нас, напрямую связанный с нападением на грузовик и убийством наших людей. Компания «Вентрис» раньше работала под «крышей» Брикса.

– А почему они обратились именно к нам для охраны их груза? – задал вопрос Кулешов. – Ведь торговый дом «Поликом» является конкурентом «Вентриса» по продаже оргтехники.

Бойко помолчал, потом произнес:

– Там, в приемной, сидит директор «Вентриса» Кожокин. Он нам может все сам объяснить. Сегодня днем он позвонил мне и попросил организовать встречу с тобой. – Бойко посмотрел на Потапова.

Потапов молча кивнул и произнес:

– Зови его.

Через минуту в кабинет вошел среднего роста молодой человек. На нем был черный пиджак типа френча. На его красивом высокомерном лице отражалось некое беспокойство. Однако начал он свою речь весьма самоуверенно.

– Господа, я понимаю, что и ваша организация, и моя фирма понесли тяжелую утрату, и вам, как, впрочем, и мне, тяжело обсуждать сейчас деловые вопросы. Но я здесь нахожусь именно для этого. Моя фирма понесла серьезные потери. И, как мне это ни неприятно приносить, по вашей вине. Это ваши люди охраняли грузовик с дорогостоящей техникой. И, к сожалению, охраняли очень плохо. Они погибли сами, и убиты двое моих людей. Согласно нашему договору, вы отвечаете за сохранность грузов в пути, поэтому мне не остается ничего другого, как предъявить вам счет на сумму более тридцати тысяч долларов. В противном случае мне придется просто закрыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.